
Леси Филеберт
Подарок для дракона
Вляпалась!

Леси Филеберт

Подарок для дракона. Вляпалась!

https://litres.ru/74702469
SelfPub; 2026

Аннотация

У меня было три проблемы: аллергия, мигрень и кредиты.

А у него проблем не было... пока в его жизни не появилась я.

Меня похитили и притащили в другой мир в качестве подарка для... стоп, для кого?!

Он хотел только тишины, покоя, заслуженного отпуска.

И возвращаясь домой, он был готов к чему угодно... кроме этого.

В тексте есть:

неунывающая героиня;

комедия положений, юмор и ирония;

дракон с сюрпризом.

Очень легкая, развлекательная, юмористичная история о том, как надо брать жизнь в свои руки. И дракона - тоже!

Однотомник. ХЭ

Содержание

Пролог. Что за?.. 4
Глава 1. Апчхи! 8
Глава 2. Подарок для дракона 19
Глава 3. Судьба такая! 36
Глава 4. Решено! 47
Глава 5. Ничего не смущает 64
Глава 6. Приём-приём! 77
Глава 7. Не смешно! 90
Глава 8. Не смотреть! 105
Глава 9. Фонтан идей 117
Глава 10. Внутренний демон 125
Глава 11. У-ху-ху-ху-у! 148
Гл 161
Конец ознакомительного фрагмента. 162

Подарок для дракона. Вляпалась!

Пролог. Что за?..

[Аррэн]

— Буйного вам отпуска, мастер Скаар!

— Звучит как проклятье, — хмыкнул я, захлопывая последнюю папку с документами.

Я сидел в своём кабинете в академии магии Клинков и Теней, среди документов, количество которых за последнюю неделю выросло до размеров приличной такой горки. Стопки отчётов, экзаменационные ведомости, полдюжины заявлений от студентов с просьбами о пересдаче, и три рапорта о том, что кто-то снова пытался вырастить адский плющ в теплице. Плющ, кстати, выжил. Студенты (после моих нагоняев) — не очень.

Даже у самых сильных магов бывают слишком длинные дни, которые хочется поскорее отмотать до спокойного вечера... И этот день побил все рекорды.

Я устало потёр переносицу и широко зевнул. За окном уже смеркалось, зимнее солнце отбрасывало длинные голубоватые тени на тренировочный плац, где ещё час назад первокурсницы пытались освоить азы трансформации. Трое в про-

цессе попыток улетели в сугроб вверх тормашками. Еще одна — попала в лечебное крыло. Трансформация — дело такое, да... Сложно очень. Учить юных студенток подконтрольно оборачиваться в драконов — это то еще увлекательное занятие. Но я в этом плане был отличным мастером. Уж кому, как не мне, обучать этому студентов? С моими-то особенностями магии.

С тоской глянул на стопку непроверенных работ, которую аккуратно положил на край стола секретарь уже после того, как я объявил, что ухожу в отпуск. Секретарь был хорошим человеком. Но очень настойчивым.

А я сейчас хотел только одного: тишины... Покоя. Я заслужил этот отпуск, в конце концов!

Поднялся из-за стола и еще раз душераздирающе зевнул. Моя чёрная мантия, расшитая по вороту серебряными рунами, тяжело скользнула с вешалки на плечи. Я застегнул её на ходу и вышел в коридор, мантия развевалась за мной, как чёрный флаг над завоёванной крепостью.

Отпуск... Целых две недели! Сладкое слово, от которого внутри разливалось тепло, не хуже глотка горячего шоколада.

Вскоре я вышел из академии и замер на пару минут, наслаждаясь прекрасным зимним днём. Багряное солнце уже опускалось за линию горизонта, окрашивая снег в оттенки розового и перламутра, горы вдалеке казались синими, почти чёрными, и только их вершины ещё ловили последние

золотые лучи. Я с наслаждением втянул морозный воздух полной грудью.

Свобода-а-а! Наконец-то.

Ну а что? Преподаватели тоже рады каникулам!

Я спустился по ступеням, оставляя на снегу чёткие следы. Мог бы телепортироваться прямо сейчас, но я никуда не спешил и позволил себе прогулку. Солнце садилось, снег искрился, и на душе было спокойно. В какой-то момент прищелкнул пальцами, шагнул в воронку телепортации и вышел уже на дорожке, ведущей к моей загородной резиденции. Здесь всё было так, как я любил: никакой суеты, никаких докладов, никаких «срочных дел» и студенческого «мне только спросить».

Едва я ступил на порог своей резиденции, как из-за колонны бесшумно возник мой дворецкий. Высокий, подтянутый, в идеально отглаженном чёрном сюртуке и длинной бородкой.

— Добрый вечер, господин Великий Дракики́д! — произнёс он, церемонно кланяясь.

Я мученически возвел глаза к потолку.

— Не называй меня так, поменьше пафоса, Гюста́в. В резиденции всё в порядке?

— Так точно, мастер Скаа́р! Подарки ожидают вас в Белом зале.

Я улыбнулся. У меня скоро День рождения, и многочисленные родственники, друзья, коллеги и даже какие-нибудь

околознакомцы, наверное, уже завалили меня подарками, поступающими на мой адрес. Коробки, свёртки, магические украшения... Атмосфера праздника. Тепло. Уют. Люблю это дело.

— Благодарю, Гюстав. Загляну завтра.

— Не сочтите за дерзость, мастер, но я настаиваю на том, чтобы вы заглянули туда прямо сейчас.

С интересом глянул на дворецкого.

— Там что-то особенное подарили?

— Вам понравится, — загадочно улыбнулся Гюстав.

Хм, заинтриговал.

Дворецкий кивнул и бесшумно растворился в боковой галерее, а я миновал малую приёмную, затем библиотеку, свернул в галерею, где висели портреты предков, и направился к Белому залу.

Сил на копание в многочисленных подарках у меня сейчас не было, но я рассчитывал по-быстрому найти какой-нибудь шоколадный набор, желательно с орехами, и умыкнуть его к себе в спальню, где можно будет рухнуть на кровать и ни о чем не думать ближайшие две недели.

Я заслужил этот шоколад и этот спокойный вечер. И возвращаясь сегодня домой, я был готов к чему угодно... кроме этого.

Толкнул массивную дверь главного зала... И замер, в шоке уставившись на открывшуюся передо мной картину.

— Что за?..

Глава 1. Апчхи!

[Юджи]

— А-а-а-а-пч-хи-и-и-и!!!

Мой десятый чих за последние три с половиной минуты сотряс пыльные стеллажи аптеки и вызвал сочувственный вздох у фармацевта за стойкой. Фармацевт — русоволосая девушка с родинкой на щеке — даже не шелохнулась. Она больше не говорила «Будьте здоровы». Она перестала это делать где-то на пятом чихе, когда поняла, что вселенная против нас обеих.

— Может, вам еще что-то нужно? — спросила она с натянутой вежливой улыбкой.

Я промокнула слезящиеся глаза носовым платком и с надеждой посмотрела на витрину с хирургическими инструментами.

— Да. Топор. Есть?

Фармацевт медленно перевела взгляд с упаковки антигистаминных на моё опухшее, покрасневшее, с горящими от бессонницы и аллергии глазами лицо.

— Не уверена, что топор помогает от аллергии на цветение.

— Зато помогает от адской мигрени, которая мучает меня каждый раз при аллергии на цветение, — проворчала я, держась за свою многострадальную головушку. — Нет голо-

вы — нет проблем! Логично?

Улыбка девушки стала еще более натянутой и вежливой.

— Мы не продаем топоры.

— Жаль. Передайте вашему руководству пожелание о расширении ассортимента.

Я сгребла со стойки пузырек с чудо-таблетками, которые, как обещал производитель, «блокируют аллергию на клеточном уровне, возвращая вас к полноценной жизни». Врали, конечно, они просто превращали агонию в тупую, но сносно-терпимую боль. И то хлеб.

Перед входной дверью я застыла на несколько секунд, с тоской глядя на зеленое великолепие за окном. Там, на улице, было хорошо. Для нормальных людей. Там было лето, жарень, приятный ветерок... Но я смотрела на улицу так, будто собиралась отправиться не на книжную ярмарку, а на минное поле. Что, в общем-то, было недалеко от истины. Раннее лето в нашем городе — это, знаете ли, не радость пробуждения природы, а биохимическая атака на слизистые оболочки человека вроде меня. Сирень цвела так, словно хотела уничтожить всё живое своей убийственной красотой и непереносимым ароматом, а впереди ещё маячил тополь с его пухом, этой белой чумой, забивающей нос, глаза и душу. И всё это — после недавно цветущей черёмухи.

Я вышла из прохладной аптеки в солнечный город.

— Красота-а-а какая... Апчхи! — на выдохе, переходящем в очередной чих, просипела я, задирая голову к ослепи-

тельно-голубому небу, словно бы в надежде увидеть ангелов на небе. — Ненавижу!..

Эй, вы, там в Небесной Канцелярии! Ну вот чем я заслужила такое, а?!

Душно. Жарко. Глаза чешутся, нос заложен, в голове отбойным молотком пульсирует мигрень.

Знаете, у меня есть одна мечта: уехать жить куда-нибудь на север. Я всерьез собиралась туда перебраться, но пока что мне мешали это сделать кредиты и вечное спонсирование мною аптек. Серьезно, мне иногда кажется, что я одна обеспечиваю целую зарплату фармацевту. Потому что стоимость таблеточек от мигрени стремилась к космическим цифрам.

Я вытряхнула из пузырька две таблетки, закинула в рот и, запивая остатками минералки из сумочки, двинулась вперёд, в сторону набережной, где вот уже третий год подряд раскидывалась ярмарка «Книжные Маяки».

Моё единственное спасение в это адское летнее пекло! Мой тихий омут, где мои неосторожные чихи тонули в шелесте страниц, а головная боль становилась чуть менее требовательной, когда я утыкалась носом в приключения какого-нибудь героя, которому повезло больше, чем мне. Ну и что, что с врагами сражается? Его хотя бы не пытались убить берёзовые серёжки! Я готова обменять цветущую траву на какого-нибудь монстра, так уж и быть.

Мое длинное белое шифоновое платье на тонких бретельках красиво развевалось при ходьбе. Я поправила широко-

полую шляпку и двинулась в сторону спасительных книжных рядов.

Ярмарка шумела и переливалась красками. Пестрые тенты книжных палаток, весёлые голоса продавцов, запах кофе и свежей бумаги — это всё лечило меня наравне с лекарствами.

За полчаса блужданий я успела купить детектив про уставшего сыщика на пенсии и современный любовный роман с жарким мужчиной на обложке. Мое настроение потихоньку выправлялось, хотя мигрень только усилилась.

Так, кажется, мне лучше все-таки уйти с яркого света.

Как раз при мыслях об этом я увидела фургончик. Ярко-жёлтый, с табличкой «Книжный ковчег». Там не было яркого солнечного света, а еще оттуда вкусно пахло ароматным кофе. Заглянуть, что ли?

Поднялась в фургончик по небольшим ступенькам, с интересом огляделась. Это что-то новенькое, такой передвижной библиотеки я у нас еще не видела.

Стены фургончика обшиты тёплым деревом, на полках — книги и баночки с чаем. В углу висели старинные часы с кукушкой, которая, впрочем, безмолвствовала. А за маленьким столиком у окна сидел пушистый рыжий кот и смотрел на посетителей взглядом, полным превосходства.

— Чай? Кофе? — из-за стойки, заставленной чашками и туркой, выглянула девушка с короткой стрижкой и в круглых очках. — У вас вид, как у человека, которого преследуют

пчёлы.

— Сирень, — поправила я, плюхаясь на мягкий диванчик. — И тополь в перспективе. Мне, пожалуйста, что-нибудь успокаивающее.

— Ягодный чай с мятой? — понимающе предложила девушка.

— С мятой — это в самое сердечко. Давайте!

— И лед добавить, конечно?

— Да вы моя богиня!..

Девушка с улыбкой кивнула и скрылась за стойкой, чем-то зашуршала, зазвенела посудой. Я же, откинувшись на спинку диванчика, прикрыла глаза и позволила себе на несколько минут просто... жить. Не кашлять, не чихать, не проклинать всё на свете. Внутренний кот мурлыкал где-то в районе солнечного сплетения, убаюкивая мою бедную нервную систему, разорванную аллергенами.

Я взяла с полки первую попавшуюся книгу, наугад открыла где-то в середине, но вчитываться не стала, хватило и первой фразы: «Если вы хоть раз хотели прибить своего коллегу офисной кружкой, эта книга для вас!». Я с теплом подумала о своих коллегах и улыбнулась.

Полезная книжечка явно, но сегодня мне хотелось чего-нибудь романтичного.

— Держите, — девушка поставила передо мной высокий стакан, в котором плескалась темно-золотистая жидкость.

Ледяные кубики столкнулись с тихим «клак», мята торча-

ла из стакана, как зеленый флаг.

Я сделала глоток и чуть не застонала от удовольствия.

Божественно! Прохладно, терпко, с мятным послевкусием.

— Кажется, вы спасаете мне жизнь, — улыбнулась девушке. — Если честно, я уже подумывала сдаться аллергии и уйти в монастырь...

— Там тоже травы цветут, — заметила девушка с хитринкой в глазах.

— Вот именно! Поэтому от идеи пришлось отказаться.

Она засмеялась и отошла, оставив меня наедине с моим чаем и книжными богатствами. Я сделала еще один глоток, откинулась на спинку и с блаженством прикрыла веки.

Свет в фургончике был приглушенным, каким-то особенно уютным, не раздражающим глаза, которые из-за треклятой мигрени болезненно реагировали на яркий свет. А здесь лампы под потолком светили теплым желтым, из окон не било солнце — потому что окон вообще не было. Идеальное убежище, дайте два!

Я устроилась поудобнее, поджала под себя ноги и углубилась в чтение.

Первые страницы пролетели незаметно, язык у автора был отменный — с искоркой, с перчинкой. Книжечка мне досталась юмористичная, и я тихонько хихикала, перелистывая страницы.

Честно говоря, потеряла счет времени.

Голова, конечно, болела: в это адовое пекло под названием «цветущая весна-лето» таблетки лишь помогали мне выживать, а вот жить без боли совсем — не получалось. Но я уже даже почти привыкла... Отбойный молоточек внутри головы пульсировал и напоминал о себе каждые несколько минут. Периодически я чихала — раз, другой, третий, — прикрывая нос платком, но это было уже не так мучительно, как до захода в аптеку. Чтение затягивало, переключало, уводило из этого проклятого цветущего мира в другой, где не было аллергии.

«- Если вы сейчас же не отпустите меня, я за себя не ручаюсь!» — пригрозила героиня в книге, а я мысленно зааплодировала.

Вот это характер! Мне бы такую смелость.

Перевернула очередную страницу, поднесла стакан ко рту, но лед уже давно растаял, а чай стал комнатной температуры. Допила остатки, не отрываясь от книги, и снова нырнула в мир, где проблемой была не сирень, а то, как не дать своему бывшему испортить тебе жизнь.

В этот момент сквозь приятную тишину фургончика, сквозь шелест страниц, я услышала шепот.

Сначала не придала значения: ну мало ли, другие посетители. Но слова... от них почему-то кольнуло тревожностью.

— Она?..

— Она!

— Подходит?..

— Она подходит!..

— Потрясающий подарок будет...

— Ему понравится!..

Голоса были мужскими, один скрипучий, второй с хрипотцой.

Я подняла глаза от книги и увидела, что у входа, загородив собой свет, стояли двое.

Почему-то ожидала увидеть обычных любителей книг; джинсы, футболки, кепки. Но эти... эти были одеты в цветные мантии, бордовую и темно-зеленую, с вышитыми на груди непонятными символами. Ткань тяжелая, дорогая. Из-под мантий виднелись кожаные сапоги с какими-то вычурными украшениями, которые мне ни разу видеть не доводилось.

Мужчины смотрели прямо на меня, уставились так, будто я была пирожным в витрине, а они — голодными детьми.

А потом один из них — бордовый — со знанием дела потянулся к дверцам фургончика и... закрыл дверцы снаружи.

Щелк!

Это что... Замок? Меня... заперли?

— Эй, — позвала я неуверенно, чувствуя, как приятная расслабленность начинает сворачиваться в тугой комок тревоги. — Вы чего?

Мне никто не ответил.

Сердце пропустило удар.

— А ну-ка, — я резко села прямо, книга выпала из рук и шлепнулась на пол, — а ну-ка, прекратили быстро! Я не

поняла, это что за дурной розыгрыш?

Мне никто не ответил. Я услышала только голос одного из мужчины:

— Увозим ее.

Кого увозим? Меня?! Куда увозим?!!

— Откройте немедленно! — я вскочила на ноги и рванула к дверям. — Это незаконное лишение свободы, между прочим! Я буду кричать! Я... я на вас полицию натравлю!

Дернула ручку дверок, но она даже не дрогнула.

— Эй! — заколотила я кулаками по дверцам. — Откройте, кому сказала! Это не смешно!

Тишина была мне ответом. И почему-то даже прохожие, чьи многочисленные голоса я отчетливо слышала, не стремились разобраться, что здесь происходит. Не слышали меня, что ли? Но как это возможно?

Я обернулась, сердце колотилось перепуганной птицей, дыхание сбилось. Взгляд заметался по фургончику в поисках девушки, которая угощала меня чаем.

Стойка была пуста. Ни девушки, ни кота.

Меня прошиб холодный пот.

Я не видела, как девушка выходила из фургончика, а другого выхода здесь не было.

— Девушка? — нервно позвала я. — Эй?.. Хозяйка?..

Тишина.

— Выпустите меня, идиоты! — заорала я уже в полный голос, колотя по дверям ногой. — Вы совсем с ума сошли?!

Это похищение! Я буду жаловаться! Я...

Фургончик дернулся.

Резко, так, что меня отбросило от дверей, и я, взмахнув руками, рухнула обратно на диванчик, книга, стакан, шляпка — всё полетело на пол.

— А-а-аы-ы-ы!.. — только и взвыла я.

А потом фургончик поехал. Он рванул с места так, что меня вжало в спинку дивана, понесся с немыслимой скоростью. Окон здесь не было, и я не понимала, как фургончик мог ехать так по книжной ярмарке. Здесь слишком много народу, а фургончик стоял почти в центре площади! Столь быстро ехать он мог разве что по головам прохожих!

Но никаких воплей ужаса слышно не было... Странно. Как будто мы были какими-то невидимками, едущими по тайной дороге, ей-богу.

— Стоп! — закричала я, вцепившись в диванные подушки. — Тормози! Ку-у-уда?!

А потом мы начали падать.

Ощущение было как в скоростном лифте, когда резко проваливаешься вниз, только в сотню раз сильнее. Тело стало невесомым, желудок куда-то убежал, а в ушах зашумело.

— Да что б вас!..

Мир начал вращаться с пугающей скоростью, а потом к этому вращению добавилось ощущение, будто меня протаскивали через соломинку, скручивая в узел, выворачивая наизнанку... Голова и так болела, а теперь она грозилась раско-

лоться на части.

— Надо было все-таки покупать топор, — пробормотала я перед тем, как провалиться в спасительное забытье.

Глава 2. Подарок для дракона

Сознание возвращалось рывками, как старый движок, который никак не заведётся. Сначала я почувствовала, что лежу (сижу?) в очень неудобной позе. Потом — что мои руки куда-то исчезли. Нет, не в прямом смысле, слава богу, но они были заведены назад и плотно стянуты чем-то мягким, но таким прочным, что мне было толком не пошевелиться.

А потом я открыла глаза... И замерла в шоке, разглядывая потолок. Дворцовый! Лепнина, золото, фрески с ангелочками, хрустальная люстра размером со всю мою однушку, наверное.

— Очуметь не встать, — выдохнула я, и голос мой показался чрезвычайно громким в этом большом зале.

Глаза забегали по сторонам. Колонны, мрамор, огромные окна, во всю стену, за которыми...

Я сглотнула.

За окнами был снег. Белый, пушистый, искрящийся в лучах закатного солнца. Он лежал на ёлках, которые частично было видно из окна. Пушистые такие ёлки, как на открытке.

Но какие, мать вашу, заснеженные ёлки в июне?!

— Где я? Померла, что ли? — пробормотала себе под нос.

— Нет, что вы, драгоценная гостья! — раздался голос справа. — Вы живы и здоровы!

Я медленно повернула голову.

У противоположной стены, у горы подарочных коробок, перевязанных золотыми и красными бантами, стояли трое. Сразу узнала двоих: бордового и зелёного. Третий тоже был одет в длинную цветную мантию, и все трое смотрели на меня с умилением. Знаете, так родители смотрят на своего ребенка, которому купили новый костюмчик или платьице, и теперь глядят на красоту неописуемую, сотворенную своими руками.

Я нервно дернула глазом и перевела взгляд вниз, чтобы оценить свой «костюмчик».

Моё белое шифоновое платье было перевязано длиннющей алой лентой. Она обматывала талию, грудь, плечи, стягивала руки за спиной и заканчивалась огромным, размером с мою голову, бантом, который красовался прямо под грудью. Как на последней модели свадебного платья от безумного дизайнера. Более всего я была похожа на... подарок. Странненький такой подарочек, живой и говорящий, ага.

— Что. Происходит? — сдавленным голосом произнесла я по слогам.

— Вы будете самым лучшим подарком! — произнес «бордовый» мужчина, и его голос аж дрогнул от искренней гордости. — Для самого достойного!

Я дёрнулась. Стул, к которому я была примотана лентой (и, видимо, ещё и магией, потому что обычный шёлк столько бы не выдержал), даже не скрипнул. Руки за спиной не слушались.

— Где я?

— В загородной резиденции нашего повелителя, — торжественно объявил «зелёный». — Вы в Валта́рии, драгоценная гостья.

— А это где?

Мужчины переглянулись.

— Это... другой мир, — осторожно пояснил «бордовый». — Вы, драгоценная гостья, находитесь теперь в иной реальности. Но не пугайтесь! У вас всё будет хорошо!

— Другой мир, значит, — тупо повторила я, ощущая, как начинает нервно дергаться глаз. — То есть меня похитили в параллельную вселенную?

— В другой мир, — поправил мужчина, на носу которого красовались очки в толстой роговой оправе. — Это не одно и то же. В нашей Вселенной существует много миров, и вам посчастливилось стать гостьей нашего. Вам тут понравится, госпожа!

Я снова посмотрела в окно. Там, за стеклом, искрились сугробы, и крупными хлопьями начал падать снег. Ну, в принципе, пока что мне нравился тот факт, что как минимум весной здесь пока не пахнет. Не знаю, возможно, завтра здесь разгорится лето, и расцветет всё разом, но сейчас нос задышал свободно, даже глаза почти не чесались, и мигрень почти ушла. Я с шумом втянула носом воздух. Из приоткрытого окна пахнуло лёгким хвойным ароматом, морозом и полным отсутствием цветущих деревьев в округе.

Не знаю, куда именно меня утащили, но такой внезапный подарок судьбы в виде передышки от аллергии мне очень даже по вкусу!

— Ладно... Допустим, я в другом мире. Но зачем меня перевязали бантом? Вы сказали — подарок. Кому?

Люди в мантиях синхронно просияли.

— Нашему повелителю! — выдохнули они хором, воздев руки к небу. — Великому Драликúду!

Сектанты, что ли? Ну я и влипла...

— Драликид — это... имя? Или диагноз?

— Титул! — гордо поправил «бордовый». — Великий маг, соединяющий в себе магию величественного дракона и древнюю магию саликúда! Он единственный такой во всём мире! Возможно, и во всех мирах!

Он продолжал что-то еще вдохновенно вещать, но я уловила только слово «дракон».

Так... Что я знаю о драконах?

Да почти ничего, если честно. Я не любитель жанра фэнтези, и в этой теме я полный профан, все мои знания ограничиваются парочкой просмотренных эпичных фильмов.

Это вот который огромный, чешуйчатый, с крыльями и хвостом, который, если верить сказкам, либо сжигает деревни, либо похищает принцесс?

— То есть, — медленно проговорила я, стараясь не поддаваться панике, — ваш Драликид — это... дракон. Настоящий.

— Всё верно! — с гордостью подтвердил зелёный. — Самый великий!

Я сглотнула.

— И вы меня ему... хотите подарить?

— На день рождения! Это предсказание нашего шамана! Только невеста из другого мира сможет сделать нашего повелителя по-настоящему счастливым!

Я посидела минуту молча, переваривая, информацию.

Потом спросила:

— А этот ваш... Ящер... он девушек ест?

— Вы что-о-о! — возмутились мужчины хором, и в их голосах прозвучало искреннее оскорбление. — Он очень воспитанный, из благородного семейства!

Фантазия слегка скрипнула в попытке представить себе вежливость чешуйчатого крылатого монстра.

Ну... Допустим.

— И этот замок — его?

— Огромный! С библиотекой, оранжереей, бассейном и собственным катком на территории!

— И ящер меня есть не будет?

— Ни в коем случае, госпожа!..

— Точно-точно не сожрет?

— Гарантируем!..

Я снова посмотрела в окно. На снег, солнце, заснеженные ели.

Мне было двадцать шесть. Я жила в однушке, платила

кредиты, работала в городской больнице и в период с марта по ноябрь умирала от аллергии. А в прошлом году врачи предложили мне новомодную терапию, и теперь, благодаря их стараниям и дивным таблеткам с аллергенами, к которым мой организм не торопился вырабатывать иммунитет, у меня была аллергия не восемь-девять месяцев в году, а все двенадцать.

У меня не было ни любви, ни перспектив, ни нормального отпуска, ни даже кота (потому что у меня даже на кошку тоже была аллергия, представляете степень издевательства?).

А тут — другой мир... Дворец... И не абы какой, а очевидно богатого человека. Очень богатого! Вряд ли меня тут будут голодом морить и думать о том, что я — лишний рот, для которого надо где-то еду раздобыть. Судя по этим оболтусам в цветных мантиях, еды тут хватает на всех, с избытком.

А еще здесь есть библиотека! Собственный каток на территории... Обожаю кататься на коньках, и вообще все зимние виды спорта нежно люблю.

Смущает только дракон. Который, по идее, должен быть огромной зубастой рептилией, но, в принципе... почему бы и... да? Все мы не без недостатков, в конце концов!

Мужчины в мантиях тем временем тихо переговаривались между собой:

— Может ей расслабляющее зелье подлить, чтобы она не особо переживала по поводу попадания в наш мир?

— Может, лучше сразу приворотное?..

— Точно, чтобы от нашего господина даже не думала бежать!..

Но я услышала их перешептывания и спросила:

— Зачем? Я и так на всё согласна, меня всё устраивает.

Приосанилась и добавила:

— Где там ваш ящер? Несите его мне, я готовая!

Мужчины, кажется, оказались немного сбиты с толку.

— Что, простите?..

— Ящера вашего тащите мне, говорю. Ну или меня к нему, — я задумчиво посмотрела на двери. — Он же, наверное, в дверной проем не влезет?

Один из мужчин почему-то ойкнул и смешно прикрыл рот ладошкой, как будто я сказала какую-то несусветную чушь.

— Господин Великий Драликид совершенно точно пролезет в эти двери, — пробормотал «зеленый».

Н-да? Странно... Тощий ящер какой-то.

— То есть вы даете добровольное согласие на статус невесты в подарок Великому Драликиду? — с восхищением произнес один из мужчин.

— Конечно, я согласна. Что я, дура, отказываться от такого предложения? И давайте уже перейдем к деталям, — тон мой стал деловым. — Что я должна буду делать? В смысле... с ящером?

— Быть его женой! — торжественно произнёс «бордовый». — Рожать наследников!

— Управлять дворцом!

— Украшать его жизнь!

— Любить!

— Ага-а-а... Рожать наследников, говорите, — повторила я, представляя маленьких дракончиков, летающих вокруг меня. — Ну, допустим...

Я попыталась представить себе процесс рождения дракончиков.

Потом я попыталась представить процесс зачатия. Воображение скрипнуло и возмущенно захлопнуло двери в чертоги разума.

Ну и ладно, больно надо.

— Так, ладно, с этим потом разберемся. Наследники так наследники, что-нибудь придумаем, наверняка, у вас есть какое-нибудь магическое ЭКО, или что-то вроде того... А теперь, развяжите меня, — я дёрнула ленту ещё раз, настойчивее, пытаясь вырваться из пут. — У меня руки затекли, и вообще, это незаконное лишение свободы, в какой бы вселенной мы ни находились!

«Бордовый» и «зелёный» переглянулись.

— Боюсь, это невозможно, драгоценная гостья, — развели они руками. — Вы — подарок. А подарки не развязывают до вручения.

— Вы что-нибудь слышали про этикет?..

— Мы следуем заветам шамана, — торжественно произнёс «зелёный», поднимая указательный палец к потолку. — А шаман сказал: невеста должна прибыть перевязанной алой

лентой, как знак судьбы.

— Вы бы ещё розовыми блестками меня обсыпали! Для пущей красоты и судьбоносности.

Мужчины переглянулись с крайне задумчивым видом. Я поняла, что сморозила глупость: они могли и обсыпать...

— Так, стоп! Никаких блёсток! Я и так выгляжу как чёрт-те что и сбоку бантик...

— Вы прекрасны, драгоценная гостья, — улыбнулся мужчина в очках, с какой-то особенной фанатичной нежностью. — Великий Драликид будет в восторге! А теперь нам пора.

И они в самом деле засобирались к выходу.

— То есть вы меня сейчас бросите? — мои брови поползли вверх. — Одну? Перевязанную? В незнакомом дворце?

— Вы не одна, — успокаивающе произнёс «зелёный», обводя рукой пустой зал. — Вы наедине с самой судьбой. Это очень вдохновляет!

Я открыла рот, чтобы возразить, но мужчины уже развернулись и, шурша мантиями, направились к выходу.

— Эй! — крикнула я в их удаляющиеся спины. — А если я есть захочу? А в туалет? А если у меня приступ клаустрофобии случится?

Правда, я тут же заткнулась, сообразив, какую глупость сморозила. В таком большом зале у меня может начаться разве что приступ кенофобии.

— Всё будет! — донеслось уже из коридора. — После вручения... Ждите!

Дверь закрылась, и я осталась одна.

— У вас хромает клиентский сервис! — крикнула я в закрытые двери. — Принесите мне жалобную книгу! И поторопите там вашего дракона, я человек пунктуальный, и долго ждать не люблю!

А то безобразие какое-то: невеста ждёт, а дракон не идет!

Я вздохнула и принялась изучать обстановку уже более спокойным взглядом.

Зал был поистине роскошным, а гора подарков за моей спиной была внушительной: от маленьких, размером с кулак, шкатулок до огромных, в человеческий рост, ящиков, перевязанных золотыми и серебряными лентами. Некоторые коробки были из тёмного дерева, другие — из прозрачного нетающего льда.

Интересно,что дарят драконам на день рождения? Золото? Драгоценности?

И зачем дракону невеста? Ему же нужна драконихa, чтобы драконят рожать... Вроде. А я... я даже огонь выдыхать не умею. Могу только пускать проклятия в адрес берёзовых серёжек, и то — с переменным успехом.

С тоской посмотрела в окно. Солнце клонилось к закату, окрашивая снег в розовые и золотистые оттенки. Краси-иво!

Надеюсь, я понравлюсь дракону, и он меня не спалит прямо в этом зале.

Подумалось: лучше бы вместо современных любовных

романов и научной литературы я читала фэнтези про драконов! Всегда обходила эти книги стороной, считая глупыми сказками, а вот же ж, такую инструкцию к жизни в другом мире пропустила, оказывается!..

Если бы знала, что меня когда-нибудь будут дарить дракону, я бы как-нибудь подготовилась к этому, что ли... Хотя, как? Курсы выживания при дворе чешуйчатых мне бы вряд ли помогли. Что я могу противопоставить гигантской рептилии, способной сжечь меня одним выдохом?

Ладно... Ищем плюсы: голова все еще не болит, дышится легко. И не чихается! Круто же! Даже если меня съедят, я умру здоровым человеком! Какой-никакой, а прогресс.

Желудок издал протяжное обиженное урчание.

— А пленниц, ой, то есть — невест у ваших ящеров кормить не принято, да? — крикнула я в пустоту зала.

Тишина в ответ.

— Очень гостеприимно, — буркнула я.

Вновь подергала руками, но нет, привязали к стулу меня добротно.

Голод потихоньку давал о себе знать, а сколько мне тут сидеть — неизвестно.

Я посмотрела на свои босые ноги (и куда подевались мои сандалии, кстати?). Может, ногами дотянуться до ближайших коробок и вскрыть их зубами в попытке найти в подарках что-нибудь съестное?..

Представила себе эту увлекательную гимнастику. Кхм...

Ладно, оставим этот вариант на крайний случай.

Время тянулось медленно, как патока. Я успела пересчитать лепных ангелочков на потолке, определить примерное количество карамелек в вазе на каминной полке (штук пятнадцать, до которых я не могла дотянуться, к своему прискорбию) и проиграть в уме весь третий сезон любимого сериала — от начала и до финальных титров.

Мигрень, кстати, так и не вернулась. Нос дышал свободно. Аллергия, словно испугавшись перемещения между мирами, сжалась в комок и затаилась.

Прошёл ещё час. Или два? А может, меньше... Я потеряла счёт времени, а часов в зале не было. Солнце за окном почти село, и зал погрузился в приятный полумрак, который подсвечивали светильники, которые зажглись сами собой, без спичек и зажигалок. Я сначала дернулась от неожиданности, а потом восторженно любовалась проявлением самой настоящей магии. Волшебно красиво!

Желудок заурчал с новой силой, на этот раз требовательно, почти возмущённо.

— Слушайте, — крикнула я, повернув голову к двери, — а есть тут кто живой?

Снова тишина.

Уже собралась было разразиться новой тирадой на тему «права похищенных невест в цивилизованных мирах», когда дверь в зал с тихим шелестом открылась.

Я вскинула голову и с гулко стучащим сердцем уставилась

на вошедшего мужчину.

***

Мужчина был высокий, черноволосый, в чёрных брюках, чёрной рубашке и какой-то странной, длинной, расшитой замысловатыми серебряными узорами то ли мантии, то ли сюртуке, который явно был сшит не в ателье на соседней улице. Сразу видно — ручная работа. Дорогая. Мрачная такая, под стать суровому выражению лица красавчика.

Он был... не такой, как те фанатики в цветных мантиях. Те всё время находились в полупоклоне, суетились, смотрели на меня с умилением, будто я была вишенкой на торте именинника. А этот... этот выглядел так, будто он был как минимум, каким-нибудь министром, и его оторвали от очень важного дела. Плечи широкие, расправленные, осанка царская.

Мужчина застыл на пороге, уставившись на меня.

— Что за?..

— Привет! — широко заулыбалась я. — Прости, помахать тебе ладошкой не могу: руки слегка заняты.

Пауза.

— Ты кто? — спросил мужчина, глядя на меня во все глаза. — И что здесь делаешь?

Голос низкий, с хрипотцой. Приятный такой баритон.

— Как — кто? Подарок я! — выразительно кивнула на красный бант под грудью. — Не видишь, что ли?

Взгляд незнакомца скользнул по банту. Потом по ленте,

обматывающей мои руки и стул. Потом снова вернулся к моему лицу. Челюсть мужчины слегка отвисла.

Вот сейчас он закроет ее... Сейчас...

Не закрыл.

— Подарок? — переспросил он, и в голосе появились странные нотки из смеси недоверия и нарастающей паники. — Для кого, стесняюсь спросить?

— Да в смысле? Для ящера! — ответила я таким тоном, будто это было самое очевидное в мире.

Его левая бровь поползла вверх. Потом дёрнулась правая. Брови явно не знали, куда им деться.

— Для кого, простите?..

— Ну этого, — я попыталась жестикулировать, но руки были связаны, пришлось импровизировать головой и бровями. — Как его там... Мужики, которые меня похитили, вещали что-то про Великого Драликида, во, точно! Ну, дракон... Ящер, короче. Ты точно знаешь, о ком я, так как мужики сказали, что этот ящер — единственный такой в своем роде. А раз ты в этом дворце работаешь, то ты точно в курсе!

Глаза мужчины расширились. Подумалось, что у него красивые линзы — такие яркие, жёлтые, с выраженным черным ободком.

Мужчина молча стоял и смотрел на меня так, будто я была галлюцинацией.

— И... Зачем же этому... кхм... ящеру такой подарок?

— Дык чтобы невестой наслаждаться, — пожала я плеча-

ми. — День рождения у него, видение у шамана, невеста из другого мира, всё серьёзно. Ты что, еще не в курсе? Меня, кстати, Юджи зовут.

Мужчина при этих словах сделал шаг назад.

Потом ещё один.

Я увидела, как его рука, заведённая за спину, нащупала дверную ручку. И он не просто опёрся на неё — он вцепился в неё, как утопающий в соломинку.

— А Драликид... — его голос сел до шёпота. — Драликид в курсе того, что ему нужна невеста?

— Спроси что полегче, — фыркнула я. — Меня сюда насильно притащили, между прочим, я в гости не рвалась. Сидела в уютном фургончике, пила мятный чай, читала книжку, никого не трогала. А тут — бац! — бант, стул, и неведомая страшненькая рептилия, которую я еще не видела.

Мужчина молчал. Только дышал тяжело и сжимал дверную ручку так, что костяшки побелели.

Я решила сменить тактику. Может, если буду вежливой, он меня развяжет и принесёт булочку с маком какую-нибудь? Ладно, я уже так голодна, что согласна и на просто булочку, без мака.

— Впрочем, знаешь, — добавила я примирительно, — мне тут уже нравится. Голодно пока, правда. И пить хочется. Но дышится легко, не чихается, голова не болит. Это уже плюс. Так что, если честно, я не против: буду невестой-женой дракона. Дворец, библиотека, персональный каток —

чем не сказка? Меня всё устраивает.

Мужчина издал странный звук, похожий на сдавленный писк.

Почему-то возникло ощущение, что, глядя на меня, он хочет перекреститься.

— Скорее бы этот ваш ящер пришёл и развязал меня, — продолжила я. — Притомилась уже тут сидеть... И, кстати, ты не знаешь, драконы развязывать бантики умеют? У них там лапы, когти, всё такое... Не порвёт он ленту своей пастью? А то бант красивый, жалко.

Мужчина молчал. Выразительно так. С матом, я бы сказала.

— А-а-а, я поняла! — прищурилась я, разглядывая его чёрную одежду, расшитую серебром; костюмчик у него был, и правда, дорогой, ткань переливалась в темноте, как чешуя. — Ты, наверное, как раз пришёл помочь меня развязать? Ты же слуга ящера, а слуги должны заботиться о гостях и... подарках.

— Я? — мужчина разжал дверную ручку, поднял указательный палец и ткнул им в свою грудь. — Слуга?!

Глаза его (и это было заметно даже в полумраке) округлились до размера блюдец.

— Ну да. А кто ж еще?

Я склонила голову набок, глядя на мужчину. Что я такого сказала, что он так нервно глазом задергал?

— Ты не очень похож на тех идиотов, что меня сюда

притащили. У тебя и видок побогаче. Сразу видно — элитный слуга! Какой-нибудь распорядитель, наверное, да? Глава персонала? Или как это у вас называется...

Мужчина шумно выдохнул через нос и поднял указательный палец.

— Мне надо кое-что уточнить, — сказал он. — Одну деталь... У моих с... коллег.

Мужчина, не оборачиваясь, начал бочком, весьма комично, просачиваться в коридор.

— Я скоро вернусь... Через пять минут буквально... Подождите меня тут...

— Да уж дождусь как-нибудь, постараюсь не сбежать, уговорил... И попить принеси, пожалуйста! — крикнула я ему вдогонку. — И желательно что-нибудь с мятой! У меня стресс, знаешь ли! И булочку! Две! С маком, если будет!

Глава 3. Судьба такая!

[Аррэн]

[несколько минут спустя, этажом ниже]

— КАКАЯ ЕЩЁ НЕВЕСТА?!!!

Мой голос, кажется, сбил паутину с люстры. И со второй. И с третьей. Слуги, стоящие передо мной уже на коленях, синхронно вздрогнули и прижались лбами к холодному каменному полу.

— КАКОЙ, МАТЕРЬ ВАШУ ЧЕТЫРЕЖДЫ ЧЕРЕЗ ДИЛМОНОВ ХВОСТ, ПОДАРОК?!!!

— Не вели казнить, вели слово молвить! — взвыл бородатый мужчина в бордовой мантии.

Судя по дрожи в голосе, Генри уже мысленно прощался с жизнью. И правильно делал.

Я сделал глубокий вдох. Раз. Другой. Третий.

Драконья сущность внутри меня билась, как бешеный зверь, требуя выпустить когти, расправить крылья и навести порядок в этом бедламе. Чешуя под кожей зудела, пальцы покалывало, ещё немного — и трансформация начнётся без моего согласия.

— Слово, — процедил я сквозь зубы. — Даю. Одно. И если я услышу что-то, что не впишется в моё понимание реальности, вы все отправитесь чистить выгребные ямы в приграничье. Немагическим способом. Голыми руками.

Мужчины на полу синхронно сглотнули.

Я стоял над ними, чувствуя, как мышцы спины напряжены до предела, там, где под лопатками уже зудели драконьи крылья. Но слуги таращились на мои ладони, с которых уже сыпались желтые искры смертоносной магии салики́да.

Эти трое прекрасно знали, что стоит мне сейчас прикоснуться к ним, — и я заморожу их насмерть, никто спасти не сможет. Магия салики́да беспощадна и смертельна. Помноженная на магию ледяного дракона — вдвойне. Эдакая ледяная машина для убийства, готовая сражаться с любой нечистью в любом конце Вселенной.

И совершенно охреневшая от девицы с красным бантиком в зале с подарками.

Устал... Хе́ймгар вас всех раздери, я так устал, что даже злость выходила какой-то вязкой, тягучей... Последняя неделя в академии выжала меня досуха. Экзамены, отчёты, инспекция боевых полигонов, проблемы с младшекурсницами, застрявшими в состоянии полуоборота в драконов... Звучит весело, но на практике выглядит не очень. Я мечтал только об одном: добраться до загородной резиденции, завалиться в кресло у камина, развернуть подарок родителей (там, надеюсь, был тот самый шоколадный набор, который они присылают каждый год) и читать. Чита-а-а-ать, читать, читать... Читать в тишине. Часами. Без докладов и отчётов. Без людей вокруг.

Две недели! Две недели покоя я заслужил, как никто дру-

гой.

И что я получил? Вместо шоколада — блондинку в белом платье, перевязанную подарочной лентой, привязанную к стулу.

Которая назвала меня «слугой ящера», ага.

Страшненькой рептилией, между прочим!

Последнее возмущало более всего. Еще никто так эффектно не топтался по моему самолюбию.

Я снова почувствовал, как закипаю от злости.

— Говори ты, — рявкнул я, обращаясь к Лиа́му. — Имей в виду, если твоё «слово» будет длиннее десяти предложений, я тебя лично заморожу и выставлю в сад в качестве декоративной скульптуры.

— Господин, — начал он с придыханием, — у нашего шамана было видение...

— Что, прости?

— Видение, господин! — он прижал руку к сердцу. — О́йри Бо́йл, как шаман нашего ордена, имеет право на откровения свыше, и вчера ночью, когда он медитировал на звёзды...

— Короче, — перебил я.

— В общем, — он сглотнул, — Ему явилась дева в белом. В длинном платье, с распущенными светлыми волосами и голубыми глазами... Она стояла на фоне заснеженных гор и улыбалась. И голос с небес сказал: «Та, что принесёт счастье Великому Драликиду, придёт из другого мира! Прими её как величайший дар судьбы!». Шаману было дано ее

имя — Юджи!

— Юджи́нния Гарóльская, точнее, — шепотом поправил Генри.

Лиам шикнул на него и ткнул коллегу в бок, чтобы тот не вмешивался в разговор.

— Юджинния Гарольская с Земли! — добавил третий слуга, Шелман. — Шаман точно назвал время и место, откуда мы сможем забрать госпожу Гарольскую и пригласить ее к вам во дворец!

Лиам шикнул и на него, и тоже ткнул локтем в бок.

— С каких пор похищение женщины из другого мира и привязывание ее к стулу считается приглашением? — произнес я донельзя ласковым голоском, в котором была тонна яда, не меньше.

Мужчины синхронно сглотнули и наперебой заговорили о подробностях видения, мать его, шамана.

Я слушал и чувствовал, как от злости пульсирует вена на виске, и как внутренний зверь отчаянно рвется наружу.

«Сожрать их всех-х-х?» — деловито уточнил мой внутренний дракон, подав голос.

Погоди, Хе́ллис. Сожрать всегда успеем, но я предпочитаю стейки из говядины, а не из людей. Тем более, слуги-то они хорошие, что за дурь им в голову ударила?

«Ты слиш-ш-шком громкая личность в Валтарии, — прошелестел драконий голос. — Сочетаеш-ш-шь в себе несочетаемое, на тебя смотрят, как на божество».

Я вздохнул. Это была правда, но это никогда не было серьезной проблемой.

«Ш-ш-шутиш-ш-шь? Ты вспомни, как на тебя отреагировали, когда я проснулся».

Я вспомнил... и вздрогнул. Потому что тогда к дворцу нашей семьи Скаáров образовалось целое паломничество граждан, желающих хотя бы прикоснуться к территории дворца, по которому «ходил Великий Драликид». Мне тогда прохода в стране не было, перемещался исключительно телепортационными окнами, потому что напор был такой, что я даже под маскировочными чарами на улице боялся ходить: а вдруг кто меня даже под чарами разглядит? Это был большой стресс для того мальчишки, каким я был тогда. Мальчишки, привыкшему свободно бегать по улицам, а теперь вынужденному прятаться и срочно обучаться драконьему обороту, чтобы держать в узде свою магию.

С магами ведь как дела обстоят? Когда юному волшебнику исполняется год, в нем ярко загорается магическая Искра, которая определяет магический дар. Во мне тогда зажглась магия саликида — в теории могущественного воина. Особо одаренные магией саликиды еще умеют в полярную сову оборачиваться — я и умел. Мне всего год был, когда я впервые обернулся совой и вспорхнул в небо, с тех пор уж почти тридцать пять лет прошло, а до сих пор этот первый полет помнил так, будто он был вчера.

Казалось бы, вот оно, магическое предназначение буду-

щего воина ясно, никаких сюрпризов.

Но нет, спустя несколько лет я обернулся еще и ледяным драконом. Надо было видеть шок моих родителей, когда они поняли, что я имею две ипостаси... Нонсенс! Никогда такого не было ни в Валтарии, ни в соседней Лако́рской империи. Но я каким-то образом впитал в себя магию ледяного дракона от матери, и саликида — от отца, с такой уж особенностью магии уродился. Искра моя горела особенно ярко.

В общем, в стране образовался «клуб почитателей» Великого Драликида, так сказать, члены которого считали, что я ниспослан богами и несу для Валтарии удачу и процветание.

Отчасти они даже были правы, потому что я принимал активное участие в процветании страны, помогая юным саликидам и ледяным драконицам развивать свои истинные возможности. В Академии Клинков и Теней я как раз был мастером по обороту, этот предмет был относительно новым в Валтарии и особо хорошо развился именно во времена моего преподавания.

Я прекрасно знал, что мои слуги являются членами «клуба почитателей» Великого Драликида, но никогда не переживал по этому поводу. Ну а что такого? Многие простые граждане такие, и это не мешало мне с ними плодотворно взаимодействовать.

Но такой дичи мои слуги еще не творили, и сейчас мне хотелось орать на них благим матом.

Лиам как раз в красках расписывал мне, какое счастье

принесет мне их подарочная невеста, говорил, что их шаман не может ошибаться, и бла-бла... Чем дольше я слушал, тем больше во мне закипала драконья кровь.

«Может, все-таки сожрать? — предложил Хеллис. — Меньш-ш-ше тел — меньш-ш-ше дел».

Соблазнительно, но нет.

Тяжкий вздох Хеллиса потонул в моих последующих воплях:

— А МЕНЯ ВЫ ЗАБЫЛИ СПРОСИТЬ, НУЖНА ЛИ МНЕ ВООБЩЕ НЕВЕСТА?!!

— Шаман спросил вас во время транса! — взвыл Лиам, непрестанно стучась лбом об пол. — И вы ответили согласием, о великий господин!

— И вы... на основании этого... видения... — медленно произнёс я, — организовали похищение человека из другого мира? Притащили её сюда, перевязали бантом и посадили в моей гостиной?

— Не в гостиной, — пискнул Шелман, который стоял на коленях чуть поодаль. — В малом приёмном зале. Там подарок эффектнее смотрится.

Я посмотрел на него.

Шелман опустил глаза, находясь явно в полуобморочном состоянии.

— Это не меняет сути! — рявкнул я. — Вы похитили человека! Живого человека! И приволокли в мой дом! В мой дом, где я планировал отдыхать! В тишине! Две недели!

— Но, господин, — Лиам распростёр руки в жесте «ну посмотри же, как мы старались», — она идеальна! Светлые волосы, голубые глаза, чистая аура! Шаманский кулон светился, как звезда! Она — идеальная невеста для...

— Я НЕ ПРОСИЛ НЕВЕСТУ! — заорал я, и в моём голосе прорезались драконьи нотки.

Воздух в комнате задрожал, стены слегка завибрировали.

— Я никого не просил меня женить! Я хотел отдохнуть! На сегодня я планировал только шоколад, книгу и тишину!

— Вы получите всё это, господин! — горячо заверил Лиам. — Невеста будет готовить вам шоколадный торт, читать книги вслух и сидеть тихо, как мышка. Она будет украшать вашу жизнь!..

— Она назвала меня «слугой ящера»! — я ткнул пальцем в сторону потолка, где выше сидела эта... эта девица.

Мужчины на полу растерянно переглянулись.

— То есть... — осторожно протянул бородатый, — она не знает, что вы — это...

— Нет! — рявкнул я. — Она не знает! И если у вас есть хоть капля совести, вы не станете делать так, чтобы она это узнала. Я не намерен быть чьим-то мужем по принуждению! Тем более мужем женщины, которая называет меня страшненьким ящером!

Я замолчал, тяжело дыша. В груди разгорался пожар. Не тот, что от магии — тот, что от бессильной ярости.

Посмотрел на слуг. Они выглядели... искренними. Лиам

служил у меня уже десять лет, Генри был его младшим братом, Шелман пришел ко мне лет пять назад и тоже ни разу не давал повода о себе плохо подумать. Они работали на совесть, никогда не воровали, не халтурили. Дали мне магическую клятву никогда не вредить мне, как и все слуги в этом доме.

Что ж, они и не вредили, принеся мне сомнительный подарок, не так ли? Ну я и вляпался с ними...

Они любили меня. По-своему, по-дурацки, с этой их валтарской привычкой обожествлять единственного в мире дракона-саликида. Раньше это казалось забавным. Ну, подумаешь, называют «Великим Драликидом», кланяются, шепчут молитвы перед моим портретом. Пусть. Лишь бы работу делали хорошо.

Но теперь... теперь этот их энтузиазм вылился в похищение человека. И это уже совсем не хорошо...

— Господин, — подал голос Лиам, и в его глазах стояли неподдельные слёзы, — мы хотели как лучше. Вы столько работаете, вы так устаёте... Вы заслуживаете счастья! Самого настоящего, человеческого. Простите — драконьего... То есть... — он запутался и махнул рукой. — А шаманское видение... оно никогда не врёт! Эта девушка — ваша судьба. Я чувствую!

Он прижал руку к груди так пылко, будто клялся в вечной любви.

— А она чувствует? — мой голос прозвучал тихо, но в

этой тишине — как удар хлыста. — Она-то согласна быть моей судьбой? Или вы её, как я понимаю, даже не спросили?

Лиам виновато опустил глаза.

— Мы... мы планировали, что вы сами её спросите. После того как... ну, когда познакомитесь.

Я закрыл глаза. Под веками заплясали алые искры — верный признак того, что гнев уже прочно обосновался в солнечном сплетении и начал разогреваться до температуры плавления стали.

— То есть вы притащили её сюда против воли, связали и оставили ждать меня. Чтобы я с ней познакомился.

В моём тоне не было вопроса, звучало скорее как приговор.

— В её словах не было гнева, господин! — вступился Генри, самый идиотски-оптимистичный из всей этой троицы, его глаза горели фанатичным блеском. — Она вежливая!

— И сказала, что ей у нас нравится, — тихо добавил Шелман.

— И что она не против быть женой драликида, если в его дворце есть библиотека и каток! — с горящими глазами добавил Генри.

Восхитительное сочетание. Я даже не знал, как это комментировать.

Попытался переварить эту информацию. Информация перевариваться отказывалась напрочь.

— Это все ваши аргументы?

— Она даже сказала, что ее приворотным зельем опаивать не надо, она и без него готова остаться, — прошептал Генри.

— А еще... — начал было Лиам с надеждой в голосе, явно придерживая на десерт самый веский аргумент.

Я поднял руку, призывая их замолчать.

— Еще слово, и я вас коснусь.

Ладонь моя светилась смертельно опасной желтой магией саликида.

— ...она не против родить вам наследников, — все-таки успел закончить свою мысль Лиам.

Чего?!

Я открыл рот, но оттуда вместо слов вырвался нечеловеческий, полный ярости драконий рык. От него стекла в окнах задрожали, люстры закачались, дворец содрогнулся.

Где-то наверху что-то с глухим стуком упало. Кажется, ваза.

Я прислонился лбом к холодному окну, пытаясь унять рвущийся наружу гнев, и тихо зарычал уже себе под нос.

Что я такого сделал, что судьба решила наградить меня невестой из другого мира?! Чем я прогневил богов?

И что мне теперь делать с этой девицей?

Глава 4. Решено!

Я сидела на стуле, размышляла о превратностях судьбы, когда дворец содрогнулся.

Сначала мне показалось, что это просто ветер. Вон за окном как завывает! Наверное, в горах всегда так. Но ветер не заставляет стены вибрировать... И не сотрясает пол так, что босые ноги ощущают дрожь.

А потом раздался рык...

Нет, не так: Р-Р-Р-РЫ-Ы-Ы-К!!!

Низкий, раскатистый, полный такой ярости, что у меня волосы на затылке зашевелились, а сердце пропустило удар, потом ещё один, а потом забилось где-то в горле, пытаясь выпрыгнуть наружу и спрятаться под плинтус.

Стекла в окнах жалобно звякнули, люстра над головой закачалась. Одна ваза упала с полки и разлетелась цветными осколками по полу.

Ох-х-х... Это... это он? Ящер орёт?

Я повернула голову к окну, будто там, за снежными сугробами, могла разглядеть огромную чешуйчатую тушу, которая только что выразила своё мнение о подарках на день рождения. Ничего, конечно, не увидела, только снег, ёлки и розовеющее небо.

Рык стих так же внезапно, как и начался. Тишина, наступившая после него, казалась оглушительной. Даже ветер за

окном притих, будто испугался.

Я перевела дух.

Страшно, конечно, немножко все-таки было, не буду врать. А ну, как этот чешуйчатый сейчас прилетит и перекусит меня пополам?

Некоторое время спустя дверь в зал скрипнула, и я вскинула голову.

В зал вошёл уже знакомый мне мужчина. Чёрная одежда, расшитая серебром, суровое лицо, жёлтые глаза. Губы сжаты в тонкую нить.

— Ну что? Когда меня развяжут? А попить мне дадут? Я есть хочу! Уже столько времени прошло, а меня не торопятся знакомить с ящером!

Мужчина остановился в трёх шагах от меня. Его жёлтые глаза скользнули по моему банту, по ленте, по моему лицу. Он шумно выдохнул через нос, так, что ноздри раздулись, будто у рассерженного быка.

— Дракон не в духе, — сказал он. — Велел передать, чтобы трапезничали без него.

Я моргнула.

— Велел передать... А как он это сделал?

— В смысле? Словами. Через рот.

— Ого-о-о, — невольно вырвалось у меня. — То есть... ящер ещё и разговаривает на человеческом языке? Он грамотный, что ли? Образованный, да?

Мужчина смотрел на меня так, будто мечтал дать мне ло-

патой по голове.

— А читать он умеет? — продолжила я с искренним интересом. — Писать? Может, он вообще поэзию любит, — протянула задумчиво, закусив нижнюю губу. — Представляешь, сидим мы с ним у камина, он чешуёй поблёскивает, а я ему вслух стихи читаю... Романтика!

Мужчина хлопнул себя ладонью по лицу.

— Драликид много чего умеет, — процедил мужчина сквозь зубы. — Но давайте для начала я вас развяжу.

— О, это было бы замечательно!

Мужчина прищёлкнул пальцами, и лента, которая держала меня мёртвой хваткой, размякла, соскользнула с плеч, с рук — и упала к моим ногам красной змеёй. Бант втянулся, закрутился и тоже шлёпнулся на пол, потеряв всю свою помпезность.

Я вытаращилась на него. Потом на свои руки. Потом на мужчину.

— Ух ты-ы-ы! Это магия, да? Настоящая?!

— Вполне, — сухо подтвердил он.

— А нельзя было сразу так сделать? Зачем вы меня мучили столько времени?

Ну-у-у, не то чтобы на самом деле много времени прошло, но я понервничала и имела право повозмущаться, да!

— У меня руки затекли! И ноги... А ты можешь сделать мне массаж ног?

Мужчина посмотрел на меня с выражением «у меня боль-

ше нет сил на этот разговор».

— Ну это я уже просто наудачу предложила, а вдруг, — невинно похлопала я глазками.

— Пройдёмте за мной, — сказал мужчина, развернулся и зашагал к выходу.

Я поспешно встала. Ноги затекли и отказывались слушаться, пришлось ухватиться за спинку стула, чтобы не рухнуть обратно.

— Эй, подождите! — крикнула я, ковыляя за мужчиной. — А где мы? Куда идём? А есть там дадут? А пить? А где остальные? А что сказал дракон? А...

— Есть, — перебил он, не оборачиваясь. — В трапезной. Всё остальное — потом.

Я нагнала его уже в коридоре. Коридор — это была отдельная песня. Высоченные своды, стены из светлого камня, на которых висели гобелены, огромные, в человеческий рост, с вышитыми драконами, сценами битв.

— Ничего себе, — выдохнула я, вертя головой. — А у вас тут богато. И красиво... И богато. Это всё-всё драконье? Или вы, слуги, тоже здесь живёте?

Мужчина ничего не ответил. Только шагал вперёд, прямой как штык, и хмурый.

Я шла за ним, разглядывая люстры под потолком (хрустальные, с тысячами подвесок), портреты на стенах (какие-то суровые люди в ледяных доспехах).

— А вы давно здесь служите? — спросила, чтобы хоть

как-то заполнить тишину. — Вас как зовут? Меня — Юджинния. Можно просто Юджи. А, я же представлялась уже... Я, вообще-то, простая девушка, кредиты плачу, на работе начальника терплю. И поболтать люблю.

— Я заметил, — буркнул мужчина.

Какое-то время мы шли в тишине, потом он бросил через плечо:

— А́ррэн.

— Это вы меня так тихо проклинаете?

Мужчина отчетливо скрипнул зубами.

— Это меня так зовут.

— Аррэн, — повторила, пробуя имя на вкус. — Красивое. Немного пафосное, но красивое. А вы местный? Или тоже приезжий?

— Местный.

— А почему молчаливые такие все? Я понимаю, дракон рычит, вы переживаете, но...

— Потому что, — он остановился перед массивной деревянной дверью с бронзовыми ручками, — иногда лучше помолчать, чем сказать что-то, о чём потом пожалеешь.

— Это вы мне угрожаете? Или философствуете?

— Это я констатирую факт.

Он толкнул дверь.

За ней оказалась, хм... Нет, то, что я поначалу приняла за столовую, оказалось... гостиной? Не знала, как правильно назвать это помещение, но знала, что хочу здесь жить!

Комната была небольшой, уютной, с низким потолком, который давил бы где угодно, но здесь создавал ощущение защищённости, как будто я забралась в уютную норку, только в норке не было таких окон.

Окна... Боже, эти окна!.. Панорамные, от пола до потолка, они занимали почти всю стену.

Я подошла ближе, забыв про еду, про дракона, про всё на свете, любуясь потрясающими видами.

Закат в горах — это не то, что можно описать словами. Это нужно видеть... И сейчас я — видела.

Небо над вершинами полыхало всеми оттенками огня и драгоценных камней. У горизонта — багряный, почти чёрный, переходящий в кроваво-красный, выше — в пурпурный, потом в розовый, потом в золотой, и бледно-сиреневый, нежный, как первый подснежник.

Солнце, огромное, неестественно большое, опускалось за дальнюю гряду, и его лучи, пробиваясь сквозь облака, рисовали на снегу длинные причудливые тени. Ёлки, покрытые инеем, сверкали, как ёлочные игрушки. Где-то внизу, в долине, блеснула река — ледяная, тёмно-синяя, с прожилками золота.

— Нравится вид? — заметил Аррэн мой интерес.

— Волшебно, — прошептала, прижав ладони к стеклу. — Очень красиво...

Стояла так, наверное, минуту. Или две. Или пять... Закат менялся прямо на глазах, переливаясь новыми красками, и

я боялась моргнуть, чтобы не пропустить ни одного оттенка.

В моем городе такого не бывает. В моем городе закат — это серое небо, которое темнеет до чёрного, и редкие жёлтые полоски у горизонта, если повезёт. А здесь... здесь мир как будто был соткан из цвета, света и тишины.

— Присаживайтесь.

Я обернулась.

Аррэн стоял у стола, отодвигая для меня стул, дубовый, с резной спинкой, на которой драконы переплетались с виноградной лозой. На столе — белая скатерть, две тарелки, приборы на двоих, два хрустальных бокала и канделябры.

— О, а мы вдвоём ужинаем? — спросила, усаживаясь на предложенное место.

Стул оказался удобным: мягкая обивка, подлокотники, идеальная высота.

— А где все остальные слуги?

— Ужинают на кухне, — ровно ответил Аррэн, обходя стол и садясь напротив. — Мы с вами — здесь.

Он щёлкнул пальцами. Я уже видела этот фокус: тогда развязалась лента. Теперь же на кончиках пальцев мужчины вспыхнули маленькие золотистые огоньки, которые перелетели на свечи, и те зажглись ровным тёплым пламенем.

— Как в кино, — выдохнула я с восхищением.

— Как в жизни, — поправил Аррэн. — Здесь вся жизнь такая. Приятного аппетита.

Я посмотрела на стол.

Суп — золотистый, с какими-то травами, мясо с хрустящей корочкой и темным соусом, нарезанные тонкими ломтиками овощи, хлеб и почему-то — шоколад, маленькие плитки в золотой фольге, целой горкой красующиеся в вазочке, стоящей поближе к Аррэну.

— Это всё для нас? — уточнила я, чувствуя, как у желудка включается режим «атака».

— Да.

Мужчина был весьма немногословен и хмур. На меня он поглядывал исподлобья, как будто не зная, что от меня ожидать.

Я приступила к трапезе и чуть не застонала от удовольствия. Суп оказался ароматным и насыщенным, с какой-то интересной пряной ноткой.

— Вкусно, — выдохнула я. — Очень вкусно... А вы — правая рука ящера, да? Раз вам позволено трапезничать так шикарно и отдельно от основных слуг. Дворецкий? Управляющий?

Аррэн молча резал мясо, только нож громко скрипнул по тарелке. Он ни подтверждал, ни опровергал мои слова.

— Простите, не знаю, как к вам правильно обращаться, какие у вас тут статусы, и всё такое...

— Аррэн. Просто — Аррэн. Не утруждайте себя лишней информацией.

— Ваш ящер очень вас уважает, да? — продолжала я.

Нож снова скрипнул, на этот раз — громче.

Аррэн поджал губы, его жёлтые глаза, подсвеченные пламенем свечей, казалось, метнули в меня молнию.

— Я, определённо, пользуюсь уважением в этом скромном особняке, — произнёс он с расстановкой.

— Скромном, говорите? — я скептично оглядела комнату. — От скромности тут — только пыль в углах.

— Это всего лишь загородная резиденция драликида, — Аррэн взял бокал, сделал маленький глоток.

— Если это — загородная, значит, есть какая-то другая, основная жилплощадь.

— В столице. Там всё пышнее и больше. Но, честно говоря, я предпочитаю эту. Здесь спокойнее.

— Вы и там, и тут работаете, что ли?

— Угу... Вроде того.

— Как драликид прикажет, да?

— Следую за ним, как тень, можно сказать.

Я отложила ложку, посмотрела на мужчину, сидящего напротив. Потом — на потолок с лепниной. Потом — на горы за окном, которые уже погружались в сумерки, но всё ещё были видны, тёмные, величественные.

— Сложно представить, какой тогда масштаб у столичного дворца — медленно протянула я. — Если этот — «скромный».

Аррэн промолчал, только сделал ещё глоток.

А я смотрела на позолоту, на хрусталь, и думала: вот это жизнь... Вот это я попала так попала!

— Знаете что, — сказала, откусывая кусочек мяса и мечтательно прикрывая глаза, — а мне всё больше нравится идея быть невестой ящера. Хороший у вас шаман, и видения у него интересные.

Аррэн поперхнулся.

Кусок мяса, который он только что отправил в рот, явно пошёл не туда. Он закашлялся, прикрывая рот салфеткой, стукнул себя кулаком в грудь.

— Воды? — предложила я, протягивая ему свой бокал.

Он замахал рукой, продолжая откашливаться.

— Всё... в порядке, — прохрипел он.

— Будьте осторожнее, — посоветовала я. — Ящер, наверно, расстроится, если вы подавитесь так, что на тот свет отойдете. А хорошие слуги всегда в дефиците.

Аррэн после моих слов почему-то еще больше подавился, на этот раз — водой.

***

Некоторое время мы трапезничали молча. Я ела с упоением, наслаждаясь потрясающими блюдами, а Аррэн все время буравил меня тяжелым взглядом. Почему-то мне казалось, что ему кусок в горло не лез.

— Слушайте, — нарушила я тишину некоторое время спустя, обмакивая хлеб в остатки соуса и отправляя в рот последний хрустящий кусочек, — а расскажите мне про этот мир. Ну, чтобы я понимала, куда попала, и во что вляпалась. Тут какие-нибудь правила есть? Что можно, что нельзя? Что

за страна вообще, как называется?

— Валтария — это страна вечной зимы, — начал Аррэн. — Здесь всегда холодно, даже летом.

— Погодите-погодите... То есть я попала не просто в зимний промежуток времени? Не в декабрь-январь? И здесь... всегда так холодно?

Я кивнула в сторону окна. Закат уже почти умер, оставив после себя узкую кроваво-красную полосу у горизонта. Небо над горами стало густым, фиолетовым, почти чернильным, и на этом фоне снег за окном светился — не белым, а каким-то призрачно-голубым, фосфоресцирующим, как будто кто-то рассыпал по сугробам светящуюся пыльцу.

— У нас сейчас, вообще-то, лето, — хмыкнул Аррэн. — И на улице довольно тепло.

— Да в смысле? Там снег! Сугробы по пояс! Сосульки с добрый метр!

— Ну да, — Аррэн пожал плечами с видом человека, который объясняет ребёнку, что небо голубое, а трава зелёная. — Температура летом в Валтарии частенько поднимается до нуля. Но полноценного тепла, по меркам южных стран, здесь никогда не бывает. Это очень суровый край.

Говорил он всё это с таким ехидным видом, будто ожидал, что я сейчас ужаснулась и с воплем «Верните меня домой!!!» немедленно кинусь мужчине в ноги.

Но меня вообще интересовало другое.

— Не поняла... а откуда берутся фрукты и овощи? — я

обвела рукой стол, где в хрустальных вазах всё ещё красовались помидоры, огурцы, какая-то неизвестная мне зелень.
— В вечной мерзлоте же ничего такого не растёт.

Аррэн откинулся на спинку стула, сложил руки на груди. Сейчас он выглядел не как слуга-распорядитель, а как профессор, читающий лекцию нерадивой студентке.

— Почти всё выращивается в огромных теплицах, — пояснил он. — На территории бывших Пусты́нных Земель. Там раньше была дикая, непригодная для жизни зона, заселённая смертельно опасной нечистью. Но теперь... теперь всю ту территорию очистили и переоборудовали под сельское хозяйство. Некоторые фрукты и овощи, которые не получается вырастить в Валтарии даже в теплицах, привозят из Лако́ра, Сала́ха. А клубнику и еще много всякой экзотики везут аж из южного Тиро́ля. Это очень далеко.

Я слушала и кивала, машинально отправляя в рот помидорки. Очень вкусные, кстати.

— То есть... в Валтарии нет деревьев, которые цветут весной? — недоверчиво спросила я.

— Здесь растут преимущественно хвойные деревья. Сосны, ели, кедры... Всё, что цветёт, находится в теплицах в Пустынных Землях. А это очень далеко отсюда. Суровый климат Валтарии, как я уже говорил. Он не для слабаков.

Я отложила вилку, потому что руки мои подрагивали. Волновалась сейчас так, как не нервничала, когда поняла, что меня похищают.

— Значит, здесь царит вечная зима, — медленно проговорила я. — Отсутствуют цветущие растения... И даже летом лежит снег?

— Очень редко сходит к августу, но быстро возвращается.

— И ноль градусов — это тепло? — спросила я недоверчивым шепотом.

— Относительное. Понимаю ваш ужас, — с театральным вздохом произнес Аррэн. — Знаю, что в ваших краях такая погода считается отвратительной, поэтому я сделаю всё, чтобы скорее вернуть вас домой и...

— Но это же замечательно! — воскликнула я, чуть не подпрыгивая на месте. — Вы понимаете? Замечательно!

Аррэн недоуменно моргнул.

— В каком смысле? — спросил он осторожно, будто боясь услышать ответ.

— В прямом!

От эмоций я аж вскочила на ноги и закружилась, пританцовывая и говоря:

— Понимаете, у меня дикая аллергия на цветение! Я большую часть года страдаю от аллергических отёков, мигреней и сижу на таблетках, которые стоят как крыло самолёта и помогают примерно так же, как ничего. Я обожаю зиму, всем сердцем, всей душой, я мечтала переехать куда-нибудь на север, где нет этой проклятой пыльцы, но даже на нашем севере весной-летом всё цветёт! А тут...

Продолжая радостно пританцовывать в какой-то дикова-

той смеси вальса и танцев папуасов, я обвела руками комнату.

— А тут... это же Рай. Настоящий Рай для меня! Никакой мигрени... Прощай, аллергия!..

Я резко остановилась, оперлась на стол обеими руками и горящими глазами уставилась на ничего не понимающего Аррэна.

— Всё, решено. Я остаюсь в Валтарии!

— Простите?..

— Что непонятного? — я уселась обратно на стул, чувствуя небывалый подъём сил, адреналин пёр из всех щелей. — Это мир из моих самых сладких грёз! Вечная зима, нет цветущих растений, я не чихаю, у меня не болит голова! Я здесь... здорова!

— Но...

— Поэтому я не вернусь в свой мир! — отрезала я. — Даже если не понравлюсь этому вашему ящеру, и он захочет меня выпнуть отсюда, я не уйду! Вцеплюсь в его чешую всеми руками, ногами и зубами и любыми способами заставлю себя полюбить!

Аррэн открыл рот. Закрыл. Открыл снова. Похоже, он хотел что-то сказать, но слова застревали в горле.

— Я не против побыть красивым экспонатом в его дворце-серванте, — я уже не замечала замешательства Аррэна, меня несло, как лавину. — Невестой ящера, да кем угодно! Ради такого климата я согласна на любые условия! Хоть на

цепь посадите у камина и выдавайте по книжке раз в неделю — я буду счастлива!

— Но...

— Даже на статус жены грозной рептилии ради такого дела соглашусь! Драконьи яйца буду высиживать, если надо! Здесь есть всё, что нужно для жизни, и главное — нет чёртовой сирени! Нет берёзовых серёжек! Нет тополиного пуха! О чём ещё можно мечтать?!

Аррэн смотрел на меня так, будто я была сущим монстром, выбравшимся из Преисподней.

Глава 5. Ничего не смущает

— Вы в порядке? — спросила я, с аппетитом возвращаясь к недоеденному салату.

Аррэн долго молча смотрел на меня. С минуту, наверное.

Выглядел он так, будто у него как раз-таки весь аппетит пропал.

— Вы правда готовы выйти замуж за дракона? Которого даже не видели?

— А зачем мне его видеть, чтобы принять такое решение? — искренне удивилась я. — Ничего страшного, если он страшненький или даже откровенно пугающий. Переживу, привыкну. Красота — она ведь в душе, а не снаружи!.. А я души разглядывать умею! Особенно, когда рассматриваемый объект живёт во дворце, где тепло, вкусно кормят, и в стране, где нет аллергии на цветение. Божественная страна! А я... Составлю ему компанию... Буду книги читать вслух. Мясо на золотом блюде подавать. Ну или что он там ест... Чешую полировать! Ну, или просто сидеть в углу и не мешать. У нас, аллергиков, много опыта по выживанию в нечеловеческих условиях, знаете ли.

Я подхватила вилку с последним кусочком мяса, отправила в рот и довольно зажмурилась. Кайф!

А самый кайф в том, что у меня вообще не болит голова!

На этот раз Аррэн молчал так долго, что я успела всё до-

есть, допить чай и начать подозревать, что мой собеседник впал в кататонию.

Наконец он медленно промокнул губы салфеткой, положил её на стол рядом с тарелкой. Аккуратно так, как хирург — инструмент.

— Я вынужден вас огорчить: драликид не оценил подарка шамана, — он сделал выразительную паузу. — И собирается вернуть вас обратно. В ваш мир.

— Что?..

— Завтра вас телепортируют обратно, — продолжал Аррэн. — Сегодня, так уж и быть, вы можете воспользоваться гостеприимством резиденции. Переночевать, отдохнуть с дороги, так сказать. А завтра...

— А почему не сегодня? — перебила я.

Мужчина тяжко вздохнул.

— Потому что обратную телепортацию должен совершать я. А я, понимаете ли, устал. Очень устал. Последние два дня выдались очень тяжелые. У меня заслуженный отпуск, я должен был сегодня вечером отдыхать, а не разбираться с... — он запнулся, подбирая слово, — с залётными попаданками.

Сначала я хотела обидеться. Потом поняла, что обижаться глупо. Но потом во мне проснулось дремавшее до поры чувство противоречия. То самое, из-за которого я в школе спорила с учительницей по литературе, доказывая, что «Война и мир» слишком затянута. То самое, из-за которого уволилась с первой работы, когда начальник сказал «вы слишком

много думаете».

— Не-не-не, так не пойдет, — сказала я, и мои пальцы невольно сжали нож и вилку, будто я готовилась идти с ними в бой. — Вот что хочешь со мной делай, но я из Валтарии больше ни ногой! Я хочу тут жить! Необязательно в этом дворце, конечно, но фигушки меня кто из этой страны теперь выпнет!

— Ваш дом остался в другом мире, — напомнил Аррэн терпеливо, как учитель, который в сотый раз объясняет двоечнику таблицу умножения. — Вместе с родными, друзьями и...

— Родными? — я горько усмехнулась. — Ах да, родные... Мои драгоценные родственнички, которые звонят раз в год поздравить с днем рождения. И которые, кстати, единственные, кто обрадуется, если я исчезну: меньше позора для семьи.

— Но...

— Мне нечего терять. Всё, что я потеряла при попадании в этот мир — это невыплаченный кредит. Ну вот пусть с ним мои драгоценные родственнички и разбираются, когда поймут, что я пропала без вести. Не хочу туда возвращаться. Меня там ничто не держит. У меня даже кота нет!

Аррэн молчал. Только на его лице медленно, как тень, проступало что-то новое: то ли уважение, то ли лёгкий ужас... Или и то и другое одновременно... Так сразу и не разберешь.

— Валтария — мир магии, — напомнил он. — Полный опасностей. Здесь водится нечисть, между прочим. Твари, которые могут сожрать такого неопытного и беззащитного человека, как вы, за минуту.

— Это вы не видели, какая нечисть водится в моей конторе, — отмахнулась я. — На фоне нашего бухгалтера Людмилы Петровны ваши твари покажутся котятами. Она, знаете ли, одним взглядом за неправильные годовые отчёты сжигает. Так что я — закалённый боец.

Аррэн прикрыл глаза, видимо, собираясь с мыслями. Или молясь местным богам о чем-то.

— Драликиду не нужна невеста, — сказал он уже другим тоном, жёстче, отрывистее. — Вы будете обузой здесь. Бесполезным придатком.

— Ничего страшного! — я уверенно вздернула подбородок и расправила плечи. — Найду работу и сниму какое-нибудь жильё. На окраине, в деревне, в пещере — неважно. Я не гордая.

— Вы готовы работать в новом мире, толком ничего не зная о нём? — Аррэн изящно выгнул одну бровь.

— Ну да. Что тут удивительного? Я из глуши когда-то приехала в большой город, знаешь, как там сложно зацепиться? Не знаешь? А я знаю! И уверена, что зацепиться в Валтарии будет не сложнее. Тут хоть климат нормальный...

— Это мир, полный магии, — напомнил Аррэн. — Вся основная работа принадлежит магам. Вы не владеете магией.

Вам просто не найти нормального заработка.

— Ну, буду не на основной работать, делов-то, — отмахнулась я. — Работы всякие важны, работы всякие нужны! На местный горнолыжный курорт куда-нибудь устроюсь, например. Инструктором, кассиром, уборщицей — плевать!

Аррэн, который как раз подносил бокал к губам, замер.

— Куда? — переспросил он.

— На горнолыжный курорт. Где у вас тут ближайший находится? Я прям завтра пойду и узнаю о вакансиях.

— Что такое горнолыжный курорт? — спросил Аррэн.

Я вытаращилась на него с изумлением.

— Ты вот сейчас серьёзно? Ты не знаешь, что это?

— Абсолютно. Впервые слышу это выражение.

— Это место, где люди ездят по снегу на специальных досках, лыжи называются. Или сноуборды. Пристёгиваешь их к ногам и катишься с горы. Очень весело! Это спорт, отдых, развлечение... Там тебе и подъёмники, и трассы, и кафе с горячими напитками...

— И зачем приделывать доски к ногам и катиться на них по снегу? — с искренним недоумением спросил Аррэн.

— Как — зачем?! — я почувствовала, как во мне закипает праведное негодование заядлой горнолыжницы. — Это же весело! Ветер свистит в ушах, снег искрится под солнцем, адреналин зашкаливает, а потом ты сидишь в тёплом домике, пьёшь горячий шоколад и смотришь на горы! Лучший зимний спорт в мире!

Тут я запнулась, меня накрыло осознанием.

— Погоди...Здесь... что, нет горнолыжного курорта?

Аррэн покачал головой.

— Видимо, нет. Ни одного. Впервые слышу о таком развлечении

Он помолчал и добавил с усмешкой:

— Видите, какая Валтария отвратительная для вас страна? Даже горнолыжного курорта нет. Вам точно не стоит здесь задерживаться.

Он ждал, что я расстроюсь. Наверное, ожидал, что я сникну, опущу плечи и скажу: «Ах, ну тогда ладно, отправляйте меня домой».

Но я улыбнулась. Так широко, что Аррэн мигом напрягся.

— Так это же замечательно! — выдохнула я. — Это значит, что я буду первой! Я открою первый горнолыжный курорт в Валтарии! Сама! С нуля!

— Чего? — опешил Аррэн.

— Я организую бизнес, найду инвесторов, обучу местных инструкторов, проложу трассы, куплю оборудование, — тараторила, чувствуя, как идея захватывает меня целиком. — А, нет, оборудования тут нет... Так, а на кой оно нужно, когда в мире есть магия?! Я найду тех, кто с помощью магии может сварганить мне оборудование! Это же гениально! В стране вечной зимы, где куча снега и гор, — нет горнолыжного курорта! Это провал в маркетинге, который я с удовольствием заполню! Я буду не просто невестой ящера — я буду

бизнес-леди!

— Но...

— Тем более можно организовать поток туристов из соседних стран, — я откинулась на спинку кресла, чувствуя себя победительницей. — А в теплых странах нет снега, и изнурительная жара утомляет, иногда хочется сменить обстановку. Да граждане Тироля будут платить огромные деньги за то, чтобы отдохнуть от жары в Валтарии! А что может быть лучше отдыха на лыжах?

Огонь в камине весело потрескивал, как будто аплодировал моему плану. За окном звёзды сияли особенно ярко — видимо, тоже одобряли.

Что-то громко звякнуло.

Я глянула на вилку, которую Аррэн выронил из рук, не сводя с меня ошалелого взгляда.

— Вы ненормальная, — прошептал он.

— Ну, допустим, это не новость, — отмахнулась я.

— Вас сегодня похитили, — медленно произнёс Аррэн. — Утащили в другой мир. Перевязали красным бантиком. Сказали, что вы будете невестой в подарок драликиду, о котором вы не знаете ничего. А вы вместо слёз и истерик планируете открытие горнолыжного курорта в неведомой для вас стране.

Он сделал выразительную паузу.

— Вас ничего не смущает?

— По правде говоря, один момент действительно смуща-

ет.

— Только один? — нервно хохотнул Аррэн.

— Да, — кивнула я и подняла указательный палец. — Меня ещё не познакомили с ящером! Когда меня ему представят?

Аррэн прикрыл глаза рукой.

Мне показалось, что он считает до десяти. Или до ста. Во всяком случае, процесс явно был не быстрый.

— Не сегодня, — процедил он наконец. — Драликид... изволит гневаться.

— Нервный он у вас какой-то, — заметила я.

— С ним случается.

Аррэн провёл рукой по лицу, устало так, будто пытался стереть с себя весь этот день, а заодно и меня, наверное. Ладонь скользнула ото лба к подбородку, задержалась на мгновение, потом упала на стол. Глаза открылись, в них больше не было гнева и насмешки, одна только бесконечная усталость в край уработавшегося человека. И какая-то почти философская задумчивость.

— Вы странная женщина, Юджи.

— Знаю, — пожала я плечами. — Привыкайте.

Тишина. Только камин потрескивал. Где-то за окном ветер, кажется, стих, будто заинтересовался, чем закончится этот диалог.

Аррэн помолчал, потом тяжело вздохнул.

— Я не знаю, что с вами делать. — честно сказал он. —

Я не ожидал... всего этого.

— Тоже мне проблема, — хмыкнула я. — Переночуй с этой мыслью. Завтра на свежую голову придумаешь решение. Или не придумаешь, и я сама что-нибудь придумаю. Например, начну осваивать местный рынок труда... Вы же говорили, телепорт откроете мне только завтра, и вряд ли с самого утра, а значит, у меня есть время, чтобы набросать бизнес-план.

— Вы ненормальная, — повторил Аррэн.

В его голосе не было осуждения, одна лишь констатация факта. Как «снег белый» или «огонь горячий».

— Да-да, вы говорили. Не привыкли еще?

Он тяжело поднялся из-за стола.

— Идемте. Провожу вас до гостевых покоев. Сегодня уже поздно что-либо решать. Завтра... завтра подумаю... подумаем.

Он шустро двинулся из зала, и я двинулась за ним. В коридоре было темно, гобелены на стенах призрачно светились в отблесках редких магических светильников. Аррэн шёл впереди, широким шагом, не оборачиваясь. Я старалась не отставать и заодно разглядывала окружающую меня роскошь.

— Ваша комната, — Аррэн остановился перед высокой дверью из тёмного дерева, с бронзовой ручкой в виде головы совы.

Он толкнул двери, и я временно забыла, как дышать.

Комната оказалась чуть ли не царскими покоями, знаете,

прям такими, какие показывают в фильмах про монархов, когда у них там всё в золоте, бархате и с видом на шикарный парк. Высокие потолки, кровать с балдахином из расшитого шёлком полога, который свисал с четырёх столбиков, выточенных из цельного дерева.

— Ничего себе, — выдохнула я, оглядывая свои внезапные апартаменты. — Это всё мне? Выглядит как гостевые апартаменты для особо важных гостей.

— А здесь других и не бывает. Это загородная резиденция, куда обычно приезжают только самые важные люди. Ванная — там, — он махнул рукой на резную дверь. — В шкафу найдёте халаты. Сменной одежды, увы, нет, так как я, кхм, не был предупрежден о визите.

— Ой, простите! В следующий раз, когда меня будут похищать в другой мир, я заранее соберу чемодан.

Аррэн пропустил мои слова мимо ушей. Он прищелкнул пальцами, и тяжёлые бархатные шторы с золотой бахромой разъехались в стороны. За окном — горы. Тёмные, фиолетовые, с белыми шапками на вершинах. И луна... Огромная, жёлтая, похожая на драконий глаз. В этом мире луна была больше.

— Я... То есть... — Аррэн запнулся и повернулся ко мне, в тёмной комнате, в отсветах луны и магических бра, его лицо казалось ещё более суровым. — Я хотел сказать: драликид наорал... Нарычал на прислугу, так что до утра в коридорах никого не будет. Никто вас не побеспокоит, но и помочь в

случае чего вам не сможет.

— Драликид, значит, оратор, — с усмешкой заметила я. — Нервный он у вас всё-таки. Вы бы валерьяночки ему в мясо подливали.

Уголок губ Аррэна дрогнул, но он не стал комментировать.

— Так что, — он кашлянул в кулак, — если вам что-то потребуется... мои покои находятся там.

Он махнул рукой в правую сторону коридора. В самом его конце виднелась массивная двустворчатая дверь.

— Доброй ночи. Всё необходимое — в шкафу и ванной, — сказал Аррэн, кивнул на прощание и вышел.

Дверь закрылась, и я осталась одна, в этой комнате, которая больше напоминала музей, чем гостевые апартаменты.

Эх-х-х, идея быть невестой ящера мне всё больше нравится. Если даже гостевые покои такие, интересно, а у самого дракона что? Тронный зал из алмазов?

Я решила осмотреть ванную и обнаружила там огромную ванну на драконьих лапах, она стояла у самого панорамного окна, откуда открывался вид на горы.

Вернулась в комнату, руки чесались облачиться во что-нибудь более удобное, чем мятое платье, в котором я сначала ходила по жаре в душном городе, потом меня в нем похитили и оставили торчать в нем.

Боже, мои блуждания по книжной ярмарке казались сейчас такими далекими, как будто из другой жизни...

Хотя почему — как будто? Сегодня Юджинния Гарольская именно что начинает новую жизнь, да!

Достала халат из шкафа, потянулась к спине, где у моего белого шифонового платья была молния, дернула за застежку... и ничего.

— Да чтоб тебя! — прошипела я, подпрыгивая на месте и пытаясь расстегнуть платье.

Нет, бесполезно. Молнию заело.

Что же делать? Я еще помыться хочу, вообще-то! Не в платье же это делать, ну?

Подумала немного и выглянула в коридор. Тёмный, пустой, только бра горят у дальней стены.

— Эй! Есть кто?

Ни одной живой души.

Ах, да, Аррэн же говорил, что ящер всех слуг распугал свои злобным рыком.

Я вздохнула, быстро пересекла коридор и уверенно постучала в дверь покоев Аррэна.

Тишина.

Я постучала громче.

В комнате послышались шаги, и вскоре дверь открылась.

На пороге стоял Аррэн с чуть влажными волосами, он уже снял чёрный сюртук-мантию, остался в одной черной рубашке с расстёгнутым воротом. Без сюртука он казался другим, менее грозным, более человечным, что ли.

— У вас уже успело что-то случиться? — спросил он.

— Да! — выпалила я, поворачиваясь к нему спиной и откидывая длинные волосы. — Расстегни мне платье, пожалуйста!

Глава 6. Приём-приём!

Аррэн молчал.

— Ну? — не выдержала, обернувшись через плечо. — Чего застыл? У меня молнию на платье заело, помоги, пожалуйста! Этот ваш ящер слуг распугал, ты ж сам сказал. Мне больше некого попросить о помощи, а ты ж тоже тут работаешь. Вот и помогай! Не хочу в этом платье спать, у меня другой одежды-то нет. Да и до ванны добраться нужно.

Аррэн стоял, не двигаясь. Его лицо было наполовину скрыто тенью, странные желтые глаза сверлили мою спину с такой интенсивностью, будто он пытался расстегнуть молнию силой взгляда.

— Расстегнуть платье, значит, — повторил он глухо.

— Да! Просто расстегнуть. Тебе сложно, что ли?

Аррэн шумно выдохнул через нос и медленно шагнул вперёд.

Я ощутила прикосновение его пальцев к застежке на молнии. Он не касался моей кожи, но даже на расстоянии я ощутила тепло мужских рук.

Молния сначала и Аррэну не поддалась, но потом застежка все же уверенно поехала вниз, доползла почти до копчика. Платье предательски дрогнуло на плечах, и я инстинктивно придержала его руками, чтобы не упало окончательно. — Спасибо большое! — я прижала ткань к груди и снова обер-

нулась через плечо. — А утром ты поможешь мне одеться, если молнию снова заклинит?

Я улыбнулась. Самая невинная улыбка, на которую была способна в ночи после незапланированного перемещения между мирами.

Аррэн не улыбнулся в ответ. Он смотрел на мою спину... Нет, не так: он буквально пожирал её глазами. Я ощущала на себе его тяжелый взгляд, такой жаркий, как будто он смотрел не на женщину, а на добычу. Или на десерт.

Моя обнажённая спина — потому что молния была длинная, и ткань разошлась, открывая прелестные виды на меня, — вся эта конструкция сейчас находилась под прицелом его жёлтых глаз.

— Я... — начал Аррэн.

Кашлянул. Сглотнул.

— Утро... оно будет... завтра... — бессвязно пробормотал он.

— Ну так что, поможешь? — уточнила я.

Вместо ответа он издал какой-то невнятный звук, похожий на рык. Или на стон. Или на то, как умирает надежда на спокойный отдых.

И резко захлопнул дверь передо мной.

БАМ!

Нет, ну все-таки слуги у ящера тоже нервные. Под стать хозяину, видать.

Я пожала плечами, подхватила рукой сползающее платье

и потопала обратно в свои апартаменты. Где-то далеко часы пробили полночь.

В комнате было тепло. Камин разгорелся вовсю, отбрасывая на стены пляшущие янтарные блики. Я скинула платье на пол: белое шифоновое облако бесформенной кучей рухнуло на ковёр, я подхватила его и закинула на кресло, где меня уже дожидался халат. Красивый, белый, с длинными рукавами. Я взяла его, встряхнула и заметила, что он не запахивается, а застёгивается на пуговицы. Мелкие, перламутровые, от ворота и почти до низа. Ну, халат как халат.

Однако, накинув его на плечи и начав застегивать пуговицы, я столкнулась с неожиданной проблемой: в районе груди халат на мне не сходился. Потому что грудь, мать её, решила не влезать в предусмотренные швейной фабрикой объёмы.

Я дёрнула ткань сильнее. Бесполезно. Две верхние пуговицы, которые должны были сходиться аккурат в районе декольте, отказывались дотягиваться до петелек. Халат оказался для меня очень тесным в районе груди, увы.

Открыла шкаф, порылась в ящиках, на полках. Пусто. На вешалках висел второй халат, но он такой же.

Что делать?

Почесала затылок, поразмышляла с минуту, потом решительно вышла в коридор, и вскоре вновь стучала в дверь комнаты в другом конце коридора.

Дверь распахнулась, Аррэн стоял на пороге в той же черной рубашке.

— Ну что ещё? — раздался его голос раздражённый голос. — Я не буду расстёгивать тебе лиф, если и там заклинила застежка! Даже не проси.

Он замолчал, глядя на меня. Сначала он смотрел мне в лицо, но быстро перевёл взгляд ниже: на шею, ключицы... И — вырез. Как раз там, где третья, с трудом застёгнутая пуговица, грозилась в любой момент оторваться.

— Ой нет, с лифом всё в порядке, я его уже сняла! — затараторила я. — С ним проблем никогда не бывает, у меня удобное бельё, и снимается легко и просто, всё продумано! Но с халатом... Заминка вышла. Видишь, пуговицы не сходятся?

Я для наглядности поднесла пальцы к груди. Обхватила грудную клетку под грудью, показывая, какая она узкая.

— Понимаешь, у меня вообще вечная проблема с подбором одежды. Грудная клетка узкая, плечи тоже узкие, смотри, — я огладила плечи, демонстрируя их миниатюрность, — а грудь, — я выразительно кивнула на то, что не влезло в халат, — ну, сам видишь... Не маленькая. Поэтому всё, что на пуговицах, всегда трещит по швам.

Я говорила и активно жестикулировала, показывая, где узко, где широко, где ничего не сходится.

Аррэн молчал. Его жёлтые глаза были прикованы к моему декольте.

Он не дышал, кажется. Или дышал так незаметно, что я не слышала. Только видела, как напряглись желваки на скулах,

как побелели пальцы, вцепившиеся в дверной косяк.

— Аррэн? — позвала я. — Ты меня слушаешь вообще?

В этот момент третья пуговица, та самая, которую я застегнула кое-как, таки не выдержала напряжения и отлетела от халата, угодив Аррэну прямо в плечо. Отскочила от него, упала на пол и укатилась в сторону.

Халат распахнулся ещё шире, декольте стало бесстыдно глубже.

— Ну вот, — сказала я удручённо, придерживая халат. — Сами видите проблему. Что делать? Были бы у вас халаты с запахом, такой проблемы не возникло бы. А на пуговицах — это всегда риск, тем более с моим размером.

Аррэн не ответил. Он стоял, привалившись плечом к дверному косяку, и смотрел на мою ложбинку. Смотрел и, кажется, забыл, как дышать, моргать и, возможно, существовать в принципе.

— Аррэн? — снова позвала я.

Он всё-таки моргнул. Один раз. Медленно, как сова.

И продолжил смотреть. Нет, не мне в глаза.

Понятно, завис, бедный. Но я не могла его судить: мужчины всегда заглядывались на мои формы, глупо было бы отрицать их притягательность.

Я вздохнула и пощелкала пальцами прямо перед носом Аррэна.

— Ау! Приём-приём! Как слышно?

Он снова моргнул. Один раз. Два. Потом медленно, очень

медленно, поднял взгляд. От ложбинки к ключицам, от ключиц к шее, от шеи — к губам, от губ — к моим глазам.

— Халат, — напомнила я. — Пуговицы не сходятся. Что мы делать будем?

— Мы? — переспросил он.

Голос странный такой, хрипловатый.

— Ну ты ж работаешь в этом доме ящера, а не я! — я пожала плечами, и халат снова угрожающе дрогнул, норовя стрельнуть в Аррэна четвертой пуговицей. — Или — вы... Простите, как мне лучше к вам — к тебе? — обращаться?

Мужчина неопределённо качнул головой.

Кажется, ему было всё равно, он сейчас существовал в каком-то своем измерении.

— О, слушай, а можешь одолжить мне свою рубашку какую-нибудь?

— Я?! — Аррэн вытаращился на меня так, будто я попросила его подарить мне драконью пещеру.

— Агась! Она мне вполне подойдет, я её как тунику надену и...

Тут я только заметила... Рубашка Аррэна была расстегнута, демонстрируя мне шикарное спортивное тело.

— Слушай, ну ничего себе у тебя кубики!!! — невольно выдохнула я. — Ты что, из спортивного зала вообще не вылезаешь?!

Я разглядывала его пресс с нескрываемым интересом.

Губы Аррэна дрогнули в явно сдерживаемой улыбке.

— Вылезаю. С перерывом на работу и трапезу.

— Обалдеть можно! — я восторженно прижала ладони к щекам. — У тебя ну просто обалденная фигура! Слушай, а у тебя жена есть? — резко спросила я.

Аррэн, кажется, опешил от неожиданного вопроса.

— Э-э-э... Нет.

— Девушка?

Он снова покачал головой. Медленно, как загипнотизированный.

— Какой-то девахе обалдеть как повезёт с твоим телом! — я выдохнула с чувством глубокого удовлетворения. — Часами можно пялиться! И тро-о-огать! А можно мне потрогать?

— Я... пойду принесу тебе чистые рубашки, — буркнул он.

И резко захлопнул дверь перед моим носом.

— Слу-у-ушай, если меня твой хозяин-ящер захочет сожрать или выпнуть из этого дворца, и я буду лишена статуса его невесты в подарок, я готова стать твоей девушкой! — крикнула я в закрытую дверь. — Ну это я так, просто для информации, ты там, это, имей в виду... Кстати, я вкусно готовлю, пальчики оближешь! А торты какие шоколадные пеку — м-м-м! Но я, к слову, умею не только пальчики облизывать!

Из-за закрытой двери раздался то ли истеричный смех, то ли матерные трели — так сразу и не разберёшь.

***

Мне пришлось подождать где-то минуту, потом дверь снова распахнулась, на пороге возник Аррэн. Свет из его комнаты падал сзади, обводя широкие плечи золотистым контуром, а в вытянутой руке он держал две чёрные рубашки

— Вот, — глухо сказал он и протянул мне одежду.

— Спасибо! — я прижала рубашки к груди. — Огромное спасибо! Ты мой спаситель! А то без одежды я спать не люблю, а в таком халате будет очень некомфортно, а другой одежды у меня нет, сам понимаешь...

Я провела рукой в районе декольте, иллюстрируя проблему, так сказать.

Аррэн кивнул, его взгляд по-прежнему упирался в мою грудь.

— Я вам советую, конечно, пересмотреть халаты для гостевых покоев, — продолжила я. — Это никуда не годится — такую тесную одежду предлагать. Ну какой нормальный человек влезет в эти маленькие пуговицы? Разве что для совсем юных плоских девушек подойдет. А нормальные женские прелести там просто не помещаются.

Аррэн кашлянул в кулак.

— Но смотрю, что у вас в целом проблема с тесной одеждой в замке, да? — добавила я.

— С чего ты взяла?

— Дык у тебя брюки тесные, — я кивнула на его чёрные брюки.

— Нормальные они, — возразил Аррэн.

— Н-да? — я скептически выгнула бровь. — А это что? Посмотри, как они тебе в облипочку! Вон, хозяйство едва умещается!

Я дёрнула Аррэна за карман брюк. Просто так, для наглядности. Чтобы он увидел, как ткань натянута.

А потом я пригляделась... Не к брюкам. А к тому, что под ними.

Ткань была натянута не просто так, не от неправильного кроя. Она буквально стонала от напряжения.

И до меня дошло.

Это не брюки были тесные. Это Аррэн... кхм... чрезвычайно вдохновился моим видом.

Я сглотнула, перевела взгляд на Аррэна. Он всё ещё смотрел только на мою грудь.

— Ну... — выдавила я наконец и широко улыбнулась. — Я... пойду, пожалуй.

Аррэн не ответил. Стоял как каменное изваяние, только желваки на скулах ходили ходуном.

— Доброй ночи, — добавила, пятясь в сторону своих покоев. — И сладких снов! Вам-тебе. И... и ящеру вашему. И всем... В общем, спокойной ночи!

Я развернулась и едва не побежала в спальню.

Глава 7. Не смешно!

[Аррэн]

— Это не смешно!

Связной артефакт, лежащий на столе, мерцал голубоватым светом, а над ним в воздухе зависла полупрозрачная голограмма моего отца. Лу́кас Скаа́р, Верховный Воевода Валтарии, правая рука императора и преподаватель боевых искусств в Академии Клинков и Теней, в данный момент совершенно не походил на грозного военачальника. Он походил на человека, который только что услышал лучший анекдот в своей жизни.

— А по мне, так очень весело! — его голос дрожал от едва сдерживаемого хохота.

— Значит, у тебя плохое чувство юмора, — мрачно ответил я, откусывая кусок булочки с шоколадной пастой. — Мои слуги окончательно сбрендили, а ты ржёшь! Тебе не стыдно?

— Ни капельки, — голограмма колыхнулась, отец, видимо, откинулся на спинку кресла и теперь смотрел на меня с выражением откровенного веселья.

У отца серые волосы, зачёсанные назад, небольшая щетина, жёлтые глаза саликида. Те же глаза, что и у меня самого, только у меня волосы другие, чёрные, как у матери: смесь драконьей магии с саликидской дала сбой, и внешность по-

лучилась гибридной. Иногда меня это раздражало, потому что внешне я был эдакой белой вороной среди саликидов. Поправка — черной вороной среди белых. Не то чтобы кто-то хоть раз мне в это тыкал носом, но порой я задумывался над тем, как сильно отличаюсь от всех других саликидов, и чувствовал себя неуютно.

— Она красивая? — спросил Лукас. — Или такая страшненькая, что на тебе лица нет?

Я аж подавился пряным, ягодным чаем с корицей и кардамоном.

— Красивая, — выдавил я, прокашлявшись и стараясь не вспоминать сны, которые мне сегодня снились. — Даже очень. Но не в этом дело!

— А в чём?

Я отставил чашку и посмотрел в окно. За панорамными стёклами трапезной простирались заснеженные горы с розоватыми в лучах утреннего солнца вершинами. Красота неописуемая! Я любил эту красоту, и обычно она меня успокаивала. Обычно... Но не сегодня.

Сегодня я любовался горами, а перед внутренним взором стояла Юджи, которая вчера восхищенно уставилась на закат. Я не мог не отметить, что на разглядывании красот здешней природы она зависла намного больше, чем на интерьерах самого дворца. И она выглядела такой очаровательной, такой красивой, когда прижимала ладошки к щекам и с открытым ртом смотрела на горы... Не каждый уме-

ет видеть красоту окружающего его мира, вот что я скажу.

Тряхнул головой, прогоняя прочь такие ненужные сейчас мысли.

Мне еще предстояло сегодня разбираться с этой внезапной гостьей, чем мне заниматься совсем не хотелось. Я чувствовал себя ужасно глупо со всей этой ситуацией... Чувствовал себя ответственным за эту женщину, которые мои горе-слуги притащили ко мне во дворец. Она не просила ее ко мне тащить. Она вообще ничего не знает о драконах нашего мира, и у меня не было желания ее переубеждать. Мне следовало просто избавиться от нее поскорее, но сделать это следовало как-то тактично, что ли... Вот на кой ди́лмон родители взрастили меня воспитанным человеком, а? Был бы погрубее, просто вышвырнул порталом эту женщину из моего дворца обратно в ее мир, без всяких сюсюканий.

Но я так не мог.

— Проблема в том, что она не хочет уходить, — сказал я.

Ну не выпинывать же ее насильно в телепортационную воронку, право слово, раз она сама обратно не рвется? Всё это изрядно сбивало с толку, я чувствовал себя немного растерянным в сложившейся ситуации. Я воин и преподаватель, и я понятия не имею, что мне делать с женщиной, которую притащили ко мне в качестве подарка-невесты. И которая смотрела на меня как на самого обычного слугу, Хе́ймгар ее раздери!

Это было так... необычно. Освежающее чувство, право

слово. И настолько странное, что я поначалу не нашелся, что возразить, а потом решил, что лучше и не возражать. Только слугам своим под страхом смерти приказал молчать о моей личности.

Пусть думает обо мне, что хочет, только бы она не знала, что я и есть тот самый драликид, которому ее «подарили». Если уж она мне, «слуге», мозги вынесла по щелчку пальцев, то страшно подумать, в какую атаку она перейдет, узнав, кто я. С нее станется в самом деле вцепится в мою чешую зубами, чтобы я ее не возвращал в мир аллергии и мигрени.

Сейчас у меня было тихое спокойное утро, которое я проводил в компании голограммы моего отца и вкусного завтрака. Со вторым следовало поторопиться, потому что что-то мне подсказывало, что когда проснется Юджи, спокойно завтракать мне будет некогда. И я очень надеялся, что у нее есть какая-нибудь дивная привычка спать до полудня.

— В смысле — не хочет уходить?

— В прямом. Я объяснил ей, что драликид не нуждается в невесте-подарке, что она будет телепортирована обратно завтра... сегодня уже. А она заявила, что остаётся, что не вернётся в свой мир, что откроет здесь горнолыжный курорт.

— Что такое горнолыжный курорт? — удивился Лукас.

— Я тоже спросил. Это... — я поморщился, подбирая слова, — увеселительное место, где люди пристёгивают к ногам доски и катятся по снегу с гор.

Лукас смотрел на меня так, будто я только что сообщил о

создании кружка по вязанию носков для драконов.

— Ну и зачем людям заниматься такой ерундой?

— Я тоже это спросил! — горячо закивал я. — А она сказала, что это весело, и что на этом можно заработать кучу денег, организовав туристический поток аж из Тироля.

— В Валтарию?!

— Я такими же дикими глазами на нее посмотрел, — хмыкнул, отправив в рот кусок ветчины. — Я... не нашёлся, что ответить. Она говорила так убедительно, что в какой-то момент я сам захотел посмотреть, как выглядит этот сомнительный курорт.

Лукас коротко рассмеялся.

— Забавная леди... Ну и что ты с ней собираешься делать?

— А не знаю! — я отодвинул тарелку, чувствуя, как раздражение вновь закипает в груди. — У неё нет документов, нет денег, нет ничего. Только платье, в котором её похитили. И — бесконечный энтузиазм с желанием покорить Валтарию. Непробиваемо позитивная женщина.

Лукас молчал. Я успел допить чай, доесть вторую булочку и начать чистить третье вареное яйцо.

Трапезная была светлой, уютной, летнее солнце за окнами уже растопило иней на стёклах, и вся комната купалась в золотистом сиянии. Красиво... Спокойно...

Идиллия, которую разрушила одна-единственная женщина.

— Ну и что мне с ней делать? — спросил я, обращаясь

скорее к своему отражению в чашке, чем к голограмме.

— Твой подарок, тебе и решать, — философски заметил Лукас.

— Отец!..

— А что — я? Ты сам сказал — слуги постарались. Они любят тебя, боготворят, считают живым воплощением всех добродетелей, и вот решили подарить тебе невесту... Из другого мира... Разве это не забота?

— Я их об этом не просил!

— А хорошее всегда не просят — оно само приходит. Как гром среди ясного неба. Или как женщина в белом платье. Ей бы еще косу в руки дать, и она будет похожа на симпатичную такую Смерть с косой, которая пришла по твою душу, решив довести тебя до белого каления своими выходками...

— Отец!!!

Лукас уже откровенно ржал.

— Не смешно, — буркнул я.

— Отчего же? Вполне. Слушай, а чего ты так переживаешь вообще? Судя по всему, твоя невеста — особа с характером. Пробивная, сразу идеями фонтанировать начала, а не впала в истерику и не начала молить о пощаде. Такие девушки на дороге не валяются. Она мне чем-то твою маму напоминает, — с улыбкой добавил Лукас. — Та, едва только мы с ней поженились, тоже фонтанировала идеями по развитию Валтарию, от открытия первой кондитерской до масштабных планов по переделке Пустынных Земель в сплошные тепли-

цы...

Я подозрительно сощурился.

— Ты на что это намекаешь?

— А я разве на что-то намекаю?..

И взгляд такой невинный. Так и хочется запульнуть яйцо кому-то в глаз.

Но яйцо было вкусное, пулять его было жалко, тем более в голограмму, к которой невозможно прикоснуться. Поэтому я толькотяжело вздохнул и отправил яйцо себе в рот, запивая горячим чаем.

— Непонятно вообще, с чего ты такой недовольный слугами. Притащили в дом женщину, а ты бухтишь, — ехидно произнёс Лукас.

— Да в смысле? — я аж привстал от возмущения. — Они притащили в мой дом бабу!

— Не бабу, а женщину. Или девушку?

— Не знаю, не проверял, — буркнул я и снова уставился в окно.

Горы молчали. Им явно было всё равно на мой праведный гнев.

— Ну вот и проверь! — голос отца звучал так, будто он предлагал самую очевидную вещь в мире.

— Издеваешься? — устало спросил я, потирая переносицу.

Бессонная ночь давала о себе знать.

Почему бессонная? Потому что полночи я думал об этой

красивой женщине по имени Юджинния, о её улыбке, о том, как она стояла в коридоре и просила расстегнуть ей платье. А потом дёрнула меня за карман брюк и сказала про «хозяйство».

Воспоминания об этом и о шикарном декольте Юджи заставили меня заёрзать в кресле, усаживаясь поудобнее.

Так, спокойно, это просто физиология, не более.

— Отнюдь не издеваюсь! — отец явно наслаждался моим замешательством. — Тебе слуги невесту в дом притащили, симпатичную, с характером, ещё и бантиком повязали — а ты чем-то недоволен? Прекрасный подарок, по-моему. Даже жалею, что я сам до такого не додумался!

Я тихонько зарычал.

В этом рыке было всё: и усталость, и раздражение, и отчаяние человека, который просто хотел провести отпуск в тишине, но вместо этого получил женщину, которая ему сейчас была не нужна. Не потому что я женщин не любил! О нет, еще как любил.

Просто последние три месяца вымотали меня физически настолько, что у меня не было сил обращать на кого-то внимание. Вот, наверное, зря, и именно по этой причине я так завис на прелестях Юджи. Может быть, и не зависал бы так, если бы вовремя сбрасывал напряжение с какой-нибудь прекрасной леди... Но что поделать? Спутницу жизни я себе пока не нашел, а последние три месяца жил в режиме «в будни — работа с утра до вечера в академии, в выходные —

работа с утра до вечера по государственным делам». Позавчера ночью как раз мотался дальней телепортацией в сектор, где была обнаружена подозрительная активность нечисти альфа-уровня опасности, пришлось там изрядно попотеть вместе с другими воинами. А потом я тут же, без передышки на сон, вернулся в академию, где закрывал дела перед отпуском, и тоже сражался — только уже не с нечистью, а со студентами, которые хотели за красивые глазки получить зачеты. Вот даже не знаю порой, кто страшнее: настойчивые студенты или смертельно опасная нечисть... По мне, так уровень опасности примерно одинаковый.

В общем, представляете всю мою степень усталости, да?

А теперь представьте, что я в таком состоянии испытал от болтливого урагана по имени «Юджи».

— Видел бы ты своё лицо! — продолжал веселиться отец — Жаль, я сейчас не рядом с тобой.

— Очень жаль, — мрачно согласился я. — Я бы тебя лично швырнул в сугроб. Для профилактики.

— Сынок, я тобой горжусь, — с преувеличенным пафосом произнес отец. — Твоя жизнь, наконец, становится интересной.

Я мученически возвел глаза к потолку, но уголки моих губ все-таки дрогнули в улыбке. Которую, впрочем, я поспешил скрыть в кружке уже остывшего чая.

— Ладно, — вздохнул Лукас, тон его стал более деловым. — Решай сам, что делать с этой леди, ты давно уже взрос-

лый мальчик. Если хочешь, можешь оставить её при себе на какое-то время. Если нет — отправь обратно в ее мир, хоть сразу, как проснется. Но имей в виду, что она, возможно, не просто так на твою голову свалилась, и вскоре ты сам захочешь ее оставить рядом с собой...

— Отец!..

— Я серьёзно, — прервал мои возмущения Лукас. — Приглядись к ней. Может, она и есть та самая, которую ты ждал? А если нет — ну, горнолыжный курорт у неё всё равно получится, я не сомневаюсь. У таких пробивных — всегда получается. Я бы там покатался.

Задумчиво посмотрел на отца, который улыбался теперь по-другому, с теплой улыбкой.

— Я... подумаю.

— Подумай. И передай своей невесте, что Верховный Воевода желает ей удачи в нелегком деле. И что будет первым клиентом на её горнолыжном курорте, — весело подмигнул отец.

— Лучше помоги разобраться с одеждой для этого моего «подарочка», — буркнул я, отодвигая пустую чашку.

— А что не так? Ты, кажется, сам прекрасно умеешь раздевать красивых женщин... С чего тебе вдруг понадобился мой совет в этом деле?

— Отец!!!

— Ладно-ладно... — он поднял руки в примирительном жесте, но глаза его смеялись. — Я весь внимание! Рассказы-

вай, что конкретно тебе нужно.

Я устало вздохнул, провёл рукой по лицу, словно пытался стереть с себя всё, что произошло за последние двенадцать часов.

— Передай, пожалуйста, маме, чтобы она подобрала какую-нибудь одежду для этой... для Юджиннии. Платья, кофты, что-то тёплое — там у неё одно платье летнее, ей даже на улицу не выйти. И бельё, и обувь... У меня для нее ничего нет, даже халата подходящего.

«Халат оч-ч-чень даже подходящ-щ-щий, — подал голос мой внутренний зверь. — Мне понравился!»

Ну, допустим, мне — тоже, но мы не будем об этом думать, Хелисс.

«Н-да?»

Не будем, я сказал!..

— Хорошо. Я передам Кьяре, что её невестке нужен гардероб.

— Она не невеста! — рявкнул я, возмущенно глядя на смеющиеся глаза отца. — Просто. Временная. Гостья! Которая скоро покинет мой дворец.

— Ну конечно, я понимаю. Поэтому ты и заказываешь ей гардероб, — понимающе покивал отец. — Потому что она у тебя совсем не задержится, да.

— Потому что у неё нет сменной одежды! Она не может ходить в одном и том же платье, и если она захочет действительно остаться где-то в Валтарии, ей нужна одежда, чтобы

выйти на улицу. Это мои слуги учудили, чувствую себя виноватым... Поэтому обеспечу этой женщине одежду и, если необходимо, дам ей деньги на первое время проживания в стране, лишь бы она меня не дергала. Я не собираюсь развлекаться походами по магазинам.

— А что ж своих слуг не попросишь с одеждой разобраться?

С моих уст слетел нервный смешок.

— Они уже разобрались... с само́й Юджиннией. Нет уж, маме я пока доверяю больше. Слуг я сегодня способен только прибить. Мне нужно остыть.

Я откинулся на спинку стула, уставился в потолок, где утреннее солнце играло с тенями от резных деревянных балок.

— Гостья эта твоя остыть тебе не хочет помочь?

— Она может разве что воспламенить.

— Оу, даже так?

— У неё язык без костей и пробивная способность, равная военному тарану. Вижу цель — не вижу препятствий! Вот это точно про нее.

— Слушай, ты упоминал, что какую-то одежду ей ночью давал. А что за одежда-то была? Если у тебя женского ничего нет.

— Моя рубашка.

Бровь отца взлетела вверх.

— Это не то, о чем ты подумал! — тут же сказал я.

— А о чем я подумал? — лукаво улыбнулся отец.

Вместо ответа я метнул скомканную салфетку в магическую голограмму отца, попав ему прямо в лоб.

Отец улыбнулся и спросил:

— Прямо с тебя рубашку сняла, что ли?

— Упаси Пресвятая Ва́лта!.. Я ее и пальцем не коснулся!

— А она — тебя?

— Тоже! — я смерил отца донельзя возмущенным взглядом. — Но у нее такой характер, что она вполне может это сделать.

— Теперь я понимаю, почему ты её не выгнал сразу же, в ночи...

— Я не выгнал её, потому что я воспитанный человек! — огрызнулся я. — А не потому, что у неё... — я махнул рукой, не договорив и усиленно пытаясь прогнать картинку отлетевшей в меня пуговицы от халата. — В общем... Я решил позволить ей пару дней побыть в резиденции. Пусть сама убедится, что ей нечего ловить в Валтарии. Что здесь холодно, неуютно, нет никакой работы для человека без магии, что дракон, которому её подарили, даже видеть её не хочет. И тогда она сама запросится домой.

— Ты думаешь? — скептически спросил Лукас.

— Уверен, — сказал я твёрдо.

Хотя в глубине души заворочался червячок сомнений. Все-таки эта женщина была весьма непредсказуема...

— А я с удовольствием за этим понаблюдаю. Посмотрю,

как она будет пыжиться, примерять на себя роль несчастной жертвы, а потом плакаться и проситься обратно. Отличное развлечение на время отпуска, кстати. Дешевле, чем театр.

— Ты жестокий, — хмыкнул Лукас.

— Я реалист.

— Одно и то же в твоем случае.

Я развел руками, мол, как есть. И закинул в рот маленькую плитку любимого шоколада с вафельной крошкой и корицей.

— Хорошо, передам Кьяре, она всё сделает. Но она пока занята, так что, скорее всего, заглянет к тебе ближе к вечеру или даже ночи. Она сегодня общается с тирольскими дипломатами о поставках семян и удобрений на следующий год.

— Спасибо!

Я выдохнул с облегчением.

Одной головной болью меньше.

— Красивое нижнее бельё положить?

— Отец!!! — возмущенно выдохнул я.

— Что-о-о? — Лукас захлопал ресницами с видом оскорблённой невинности. — Я серьёзно. Вдруг пригодится. Для повышения самооценки... Женщины это любят. Твоя мама, например...

— Я отключаюсь! — рявкнул я и хлопнул ладонью по артефакту с такой силой, что чашки на столе подпрыгнули.

Голограмма погасла, и в трапезной воцарилась оглушительная тишина. Только солнечные зайчики плясали на сте-

нах, и ветер за окном тихо подвывал, нагоняя снег на карнизы.

А еще мое сердце грозилось выскочить из груди при мысли о Юджиннии в какой-нибудь шелковой ночной сорочке...

Проклятье! Как выключить эту картинку в голове?

Но не успел я толком обдумать эту мысль, как двери в трапезную распахнулись.

— Доброе утро!

Бодрый голосок Юджиннии взорвал приятную тишину трапезной.

— Слушай, я всё придумала!..

Я тяжело вздохнул и на миг прикрыл глаза.

Ну вот, началось...

Глава 8. Не смотреть!

Я с нескрываемой тоской в глазах глянул в сторону бодро ворвавшейся в трапезную Юджи.

Что именно она там придумала-а-а-а-а, это что такое вообще?!!

Моя мысленный вопрос быстро перерос в откровенную панику при виде Юджи, и все ее слова моментально превратились для меня в белый шум.

Потому что я увидел, во что она одета. Точнее — как она была раздета.

На ней была только моя черная шёлковая рубашка, которую я вчера ей дал в качестве хоть какой-то одежды. Она была ей велика, и воротник постоянно сползал с одного плеча, открывая ключицу и ложбинку между грудей. Рубашка выглядела на Юджи как длинная туника. И больше на ней ничего не было. Ни штанов, ни юбки, ничего. Нет, рубашка была достаточно длинной, чтобы Юджи не щеголяла передо мной нижним бельем, однако так было даже хуже, потому что длина рубашки больше походила на короткую, очень короткую юбку, оставляющую простор для буйного воображения.

— Я ночью толком не спала на эмоциях! — Юджи размахивала передо мной какими-то бумагами. — Писала бизнес-план для горнолыжного курорта! И знаешь, у меня уже

готова стратегия развития на первый год и расчёт примерных затрат! Ты не поверишь, как меня разрывало от идей, я еле дождалась утра, чтобы поделиться этим с тобой...

Я смотрел на её ноги.

Боги, ка-а-а-акие у нее были охренительно стройные, длинные ноги!..

Я завис на их разглядывании так, что меня окликнула Юджи.

— Хэй! Ты меня слышишь вообще? — она наклонила голову, стоя передо мной, и рубашка сползла ещё ниже с ее плеча.

— А почему ты... — мой голос сел до сиплого шёпота. — Босиком? И где...

Я недоговорил и просто ткнул пальцем в направлении её ног, потому что слов больше не было. И воздуха тоже не было. И мыслей.

Нет, точнее, мыслей было очень много, но все — какие-то сплошь неприличные. И с участие этих стройных ножек. На моих плечах.

— Пф-ф-ф! Ты мне ночью выдал только рубашку, я так понимаю, что другой одежды для меня у тебя нет. Вот что было, то и надела. Что мне, в платье вчерашнем ходить? Там молнию заело, тяжело одной застегнуть, я бы сама не справилась, а тебя будить ночью не стала, поэтому решила... — она махнула рукой. — В общем, логично же!

— Логично, — повторил я, медленно кивая и не сводя

глаз с шикарных женских ножек.

Юджи подошла к столу, взяла с одной тарелки булочку, откусила и, не спрашивая разрешения, уселась на подлокотник моего кресла.

Какого хрена?!

— Ой, да ладно тебе! — сказала она, заметив выражение моего лица. — Ну подумаешь, что я без штанов! Я ж в твоей рубашке, как в тунике! Представь, что я в длинном платье таком. Мы ж с тобой уже как свои, чего смущаться. Ты так забавно краснеешь!..

Я не краснел. Я — ледяной дракон и саликид в одном флаконе, потомок великих магов, сын Верховного Воеводы Валтарии... Я не краснел. Я всего лишь сдерживал рвущиеся наружу эмоции.

— Мне просто... жарко. — выдавил я из себя.

— Открыть окно?

— Да... То есть — нет! Не стоит, — быстро исправился я.

Потому что если она подойдет к окну, я снова уставлюсь на ее ноги. А так, есть шанс не пялиться хотя бы на них.

— Так вот, я о чем с тобой хотела поговорить...

Она склонилась ко мне так, что её грудь оказалась прямо на уровне моих глаз, и я снова бесстыдно завис. А как не зависнуть на таких шикарных формах аккурат перед моим носом?

Взгляд скользнул от соблазнительной ложбинки к обнаженному плечу... на котором я не заметил никаких лямок

лифа. Проклятье.

Я шумно выдохнул через нос.

— Так вот, у меня к тебе есть очень интересное предложение!..

Мне сейчас интересно только одно: если вот этот холодный виноград мне между ног положить, то это поможет хоть немного охладить пыл, или нет?..

— Аррэн? — голос Юджи прозвучал как будто издалека. — Ты меня слушаешь? Я про инвесторов говорю.

— Инвесторы... угу... — выдавил я, не в силах оторвать взгляд от великолепного декольте.

Как назло, Юджи наклонилась чуть вперёд, показывая какие-то бумаги, рубашка колыхнулась и еще немного сползла с плеча.

Где-то в глубине моего сознания заворочался Хе́лисс.

«Какая горячая ш-ш-штучка», — прошипел дракон, его голос звучал лениво, довольно, как у кота, который только что нашёл сметану и уже поглядывал на нее, как свою собственность.

Угу... не то слово...

— ...но мне нужно на это твое согласие, — продолжала щебетать Юджи.

— Угу...

«Ты бы хоть слушал, чему поддакиваешь», — ехидно заметил Хелисс.

Не могу. Завис.

Сидел и совершенно не понимал, о чём говорит эта женщина, потому что все мои мысли в этот момент были заняты её грудью. И её ногами. И тем, что она сидит на подлокотнике в одной моей рубашке и, кажется, даже не замечает, какую бурю во мне вызывает.

— Тебе, правда, это нравится?

— Ага... — кивнул я, глядя на то, как губы Юджи шевелятся.

Что она там говорит?..

— О-о-о, Аррэн, ты чудо! Спасибо тебе за поддержку! Уф-ф-ф, я аж разволновалась... Слушай, а здесь в самом деле душновато, я открою окно, можно?

И, не дожидаясь ответа, она подскочила к окошку, чтобы открыть одну из створок.

И взгляд мой снова сполз на шикарные длинные ноги. О-о-о, эти ноги... Кожа выглядела такой нежной, бархатистой, по ней так и хотелось провести ладонью, а потом сжать ладонь на ее лодыжках и...

— ...как я уже говорила, я подготовила примерный расчёт окупаемости. Смотри, вот здесь я учитываю затраты на оборудование, здесь — на персонал, а здесь...

Юджи теперь сидела рядом со мной, устроившись прямо на широком подоконнике. Она активно жестикулировала, рассказывая мне... что-то. Я, честно, даже не пытался слушать, что именно, потому что сейчас мне открывался великолепный вид и на ноги, и на декольте, и глаза мои скользили

туда-сюда, рисуя в воображении пикантные картинки.

— ...и если мы запустим маркетинговую кампанию уже в этом сезоне, то в следующем году...

Ее глаза горели фанатичным огнем заинтересованного любимым делом человека, и я смотрел на ее чувственные губы, думая о том, что было бы неплохо заставить эту женщину замолчать одним очень действенным способом, в котором сейчас была чрезвычайно заинтересована одна часть моего тела...

Так, Аррэн, окстись! Что с тобой?

Кажется, зря я последние три месяца не уделял толком внимания личной жизни... Вынужденное воздержание давало о себе знать.

«А она и правда горяч-ч-чая», — снова подал голос Хелисс.

Угу...

— ...а ещё я думаю, что нужно привлечь иностранных специалистов, потому что местные...

— Угу, — повторил я, как заведённый.

— Аррэн! — Юджи щёлкнула пальцами перед моим носом. — Ты вообще слушаешь?

— Слушаю, — соврал я, продолжая смотреть на её ноги.

— Так вот! Мне нужно примерно...

Она наклонилась ещё ближе, пытаясь показать мне какую-то цифру. Её светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам, коснулись моей руки. И запах...

Драконы чувствуют запахи иначе. Острее, улавливая самые тонкие ароматы, недоступные для обычных людей и трудно поддающиеся описанию.

И эта привлекательная женщина пахнет очень, очень вкусно, скажу я вам.

«Хочеш-ш-шь её?» — внезапно спросил Хелисс с непередаваемой ехидцей в голосе.

Я хочу, чтобы она оделась.

«О не-е-ет, ты хочеш-ш-шь, чтобы она разделась!..»

Да чтоб тебя!..

— ...так что ты думаешь? — спросила Юджи, поднимая на меня глаза, эти голубые, бездонные омуты, в которые легко было провалиться.

— Думаю, — протянул я, даже не зная, о чём она спрашивает, — что тебе нужно одеться.

— Ну так дай мне что-то еще, во что я смогу закутаться, — она улыбнулась. — А пока...

Она снова наклонилась, ещё ближе, я даже чувствовал тепло её тела.

Взгляд мой снова уперся в декольте. Проклятье...

— Аррэн? Ты какой-то напряжённый... Хочешь, я тебе массаж расслабляющий сделаю?

О боги, ты даже не представляешь, как у меня от него всё напряжётся!..

Я выпрямился в кресле, стараясь не делать резких движений. Потому что любое движение сейчас могло продемон-

стрировать мое, хм... физиологическое неравнодушие к этой болтливой женщине.

— Не стоит. Я... в порядке.

— У тебя щеки раскрасневшиеся.

— Это у меня такая аллергия, — буркнул я. — На утро.

— Ох, сочувствую, эта аллергия точно есть во всех мирах!..

Она хотела сказать что-то еще, но мне нужно было срочно переключить внимание, поэтому я уже повернулся в сторону двери и рявкнул:

— Лиам! Шелман! Генри!

Они появились почти мгновенно, глядя на меня со смесью обожания и чувства вины. Все-таки я им вчера и сегодня рано утром хорошую головомойку устроил и заставил дать мне магические клятвы с обещанием никогда не притаскивать в мой дом подобные сомнительные «подарочки», и вообще согласовывать любое живое существо, которое им вздумается притащить в мой дом.

Выпороть бы всех троих вместе с шаманом, но это были не мои методы. Слуги и так были наказаны ментальной атакой, которую невольно устроил им мой внутренний зверь, так что спать эта троица в ближайшую неделю будет исключительно с ночными кошмарами.

— Вы поможете мисс Гарольской, — приказным тоном произнес я. — Гостью нужно проконсультировать по нюансам Валтарии. По географии, экономике, возможностям для

ее... бизнеса. Всё, что её заинтересует.

— О! — Генри просиял. — Мы с радостью, господин! Гостья будет знать всё-всё о Валтарии!..

— «Всё-всё» — не надо, — я гневно сверкнул глазами, намекая слугам на мой приказ скрывать мою личность драликида до тех пор, пока я сам не захочу поведать об этом Юджиннии.

Если захочу. Вообще, в планах у меня было аккуратно избавиться от этой длинноногой женщины до того, как она узнает, что я и есть драликид, которому ее «подарили».

Ох, моя вежливость меня когда-нибудь погубит...

— Надо только то, что необходимо ей для открытия горнолыжного курорта, ну и что там еще может понадобится ей узнать по части работы в нашей стране... Дайте ей любую информацию на эту тему.

— Будет сделано, господин!..

— Идите в гостиную, — распорядился я. — Там вам будет удобнее.

— Так точно, господин! — слуги синхронно поклонились в пояс.

— Прошу вас, драгоценная гостья! — Генри сделал приглашающий жест в сторону двери. — Мы с удовольствием расскажем вам всё, что вы захотите узнать о нашей прекрасной стране!

— О, это замечательно! — Юджи уже вскочила на ноги. — Я как раз хотела спросить про потенциальных клиентов

и... — она схватила со стола яблоко, сунула его в зубы и двинулась к выходу. — Я готова!

— Драгоценная гостья, не стоит беспокоиться о еде, — Шелман почтительно склонил голову. — Мы всё принесём в гостиную. И чай, и булочки, и фрукты. Вы можете полностью сосредоточиться на беседе.

— О, вы такие милые! — Юджи просияла.

Я уже собирался выдохнуть с облегчением, когда заметил взгляд Лиама. Тот, вместо того чтобы смотреть на лицо гостьи, уставился на её ноги. На её длинные, стройные, босые ноги в «упаковке» моей рубашки. И в этом взгляде было... восхищение. Мужское, откровенное такое.

Что-то внутри меня недовольно заворочалось. Что-то, что заставляет драконов охранять свои сокровища.

Не с-с-сметь так с-с-смотреть!..

Вот даже не знаю, кому принадлежала эта мысль — мне или Хелиссу...

Я встал, отодвинул кресло с грохотом, от которого слуги вздрогнули. Подошёл к Юджи со спины. Снял с плеч свою длинную чёрную мантию, расшитую серебром, и накинул на плечи Юджи.

Тяжёлая ткань укрыла её до пят, теперь ноги и декольте были надежно скрыты. Вот сразу ж надо было так сделать, ну!

Юджи удивлённо обернулась через плечо, её голубые глаза смотрели на меня с непониманием.

— Походи пока в моей мантии, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё кипело. — Одежду для тебя привезут немного позже.

Она расплылась в широкой улыбке, тёплой и такой искренней, что у меня что-то кольнуло в груди.

— Ты такой милый! — воскликнула она. — Вашему ящеру стоит поучиться у тебя быть милым и гостеприимным! А не рычать на своих слуг.

У меня нервно дёрнулся глаз.

— Проводите гостью в гостиную, — сказал я, обращаясь к слугам, и развернулся.

Вышел из трапезной быстрым шагом, не прошёл даже — вылетел! Длинные коридоры, гобелены, ковры — всё мелькало перед глазами, пока я не добрался до спальни.

Дверь захлопнулась за мной, я прислонился к ней спиной, закрыл глаза и выдохнул. Постоял так немного, а потом опустил взгляд на свои брюки.

Так... Кажется, мне нужен прохладный душ.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ ЛЕСИ ФИЛЕБЕРТ
"ПОДАРОК ДЛЯ ДРАКОНА. ВЛЯПАЛАСЬ!"

Глава 9. Фонтан идей

[Юджи]

Я сидела в гостиной в окружении слуг драликида, с таким чувством, будто сегодня выиграла в лотерею.

Мы уже несколько часов общались с Генри, Шелманом и Лиамом на тему возможностей Валтарии для обустройства горнолыжного курорта. Толковые ребята оказались, кстати, зря я на них бузила! Может, подарки для своего великого господина-ящера они подбирать и не умели, зато в устройстве страны разбирались отлично и очень помогли мне с составлением более детального плана. Работа кипела, сейчас мы как раз сидели с картой Валтарии и бурно обсуждали, на какой именно территории лучше расположить горнолыжную базу.

— Я рекомендую западный регион, здесь открываются самые красивые виды на горы, — говорил Генри.

— Балда, там горы еще и самые удаленные от удобных маршрутов! — сказал Лиам, стукнув коллегу по голове свернутой копией газеты. — Лучше южный регион рассмотреть, поближе к Лакору, там и лакорцев быстрее подтянуть можно будет.

— Но там горы поменьше, и не такие впечатляющие!..

— Лиам прав, поначалу лучше ориентироваться на самые доступные маршруты, — сказала я. — Западный регион

можно будет рассмотреть позже и открыть там какой-нибудь очень крутой горнолыжный курорт, но уже после ошеломительного успеха первого, поменьше. Приучить к нему людей, организовать стабильный поток желающих, такой большой, что необходимо будет расширяться, — и тогда уже двинемся западнее.

Лиам горделиво вздернул подбородок, а Генри недовольно цокнул языком и показал язык Лиаму. Вот вроде взрослый дядька (я не имела представления, сколько ему лет, и, узнав, сколько в этом мире могут жить маги и при этом выглядеть молодо, — даже не хотела знать), а всё равно — просто повзрослевший ребенок.

Смешные такие! Они мне уже очень нравились.

Мне здесь вообще всё нравилось.

И что бы там Аррэн ни говорил о том, что ящеру не нужна невеста, я, во-первых, с ящером еще даже не виделась и считала, что выводы делать преждевременно (вдруг ящер будет очарован мною с первого взгляда?), а во-вторых, была решительно настроена на покорение Валтарии, даже если придется прогрызать себе путь зубами в этой вечной мерзлоте. Иллюзий не питала, понимала, что одной мне будет очень тяжело, конечно, нужны будут помощники, союзники, но, как минимум, один союзник у меня уже был — Аррэн.

Шелман, правда, со скепсисом отнесся к моим словам о том, что Аррэн согласился с моим бизнес-планом.

— Не сочтите за дерзость, мисс Гарольская, но разрешите

поинтересоваться: а как именно господин Аррэн согласился с этим, м-м-м, революционным планом?

— Ну-у-у, он сказал: «угу» при моих словах об этом и кивнул. Ни слова против не сказал! Вообще со всеми моими предложениями согласился, представляете? И даже когда я спросила, может ли он помочь с поиском инвесторов! Он даже сам готов инвестировать!

Слуги переглянулись. В их глазах читалось: «Господин Аррэн нас убьёт». Но они молчали. Воспитанные, однако.

— Если господин Аррэн сказал «угу», то это не всегда означает согласие, — осторожно заметил Генри. — Иногда это означает «я вас не слышу» или «отстаньте, я завтракаю».

— В бизнесе, Генри, важно уметь читать между строк, — назидательно сказала я, откусывая бутерброд с ветчиной. — А между строк Аррэна читается чёткое: «Юджи, ты гений, я тебя заранее обожаю, бери мои деньги и делай мир лучше!». Вы бы только видели, какими восхищенными глазами он на меня смотрел!..

Нет, ну серьезно, он с меня сегодня прямо-таки глаз не сводил, явно завороженный фонтаном моих идей!

Слуги снова переглянулись, но спорить не стали. Умные люди.

— Итак, — я взяла блокнот, который мне предоставил Шелман. — Давайте-ка быстро пробежимся по основным тезисам, которые необходимо обсудить. Первое: юридическое оформление. Нужно узнать, какие конкретно докумен-

ты требуются для открытия бизнеса в Валтарии, я ничего не знаю о юридическом аспекте вашей страны. Второе: выбор места. Нужны горы, снег, красивые виды... Но с этим мы с вами как раз вроде определились. Третье: оборудование. Лыжи, сноуборды, подъёмники... И если с лыжами-сноубордами всё обстоит относительно просто, то вот как быть с подъемниками?

Ранее я уже озадачила слуг подробным описанием этого чуда техники, даже пробовала их рисовать, и на столе, за которым мы сидели, лежали в том числе мои восхитительные каракули.

Лиам задумчиво почесал затылок.

— Понимаете, в Валтарии мы такие вещи обычно делаем с помощью магии. Механических технологий, которые вы описываете, у нас попросту нет, а для магии нужны ресурсы. Для такого рода аналогов механизмов — очень много магии. И в частности, лако́рские кристаллы.

— Что это такое?

— Мощные природные накопители магии, которые добывают в Лако́ре, — пояснил Шелман. — Я так полагаю, как раз их и нужно будет внедрить в основания этих ваших подъемников, чтобы всё работало как следует.

— А где взять эти лакорские штуковины?

— Это вопрос к господину, — осторожно сказал Генри. — К Великому Драликиду. Он имеет доступ к таким вещам.

Ну да, логично, у кого еще могут храниться драгоценные

кристаллы, как не у дракона в пещере? Глупые я вопросы задаю, в самом деле, и так же всё очевидно.

— К ящеру, значит, — вздохнула я и сделала в блокноте пометку: «Поговорить с ящером про кристаллы. Срочно». — Хорошо, давайте пока сосредоточимся на том, что мы можем сделать сами...

— Мы? — осторожно уточнил Генри.

— Мы, Генри, мы, — весело подмигнула я.

— Я не...

— Не хочешь заработать на этом как консультант подающего большие надежды стартапа и получить потом приличную выплату с первых доходов? — уточнила я, красиво хлопая глазками.

Генри открыл было рот... Потом закрыл его. Снова открыл и поднял указательный палец вверх, чтобы наверняка возмутиться... Потом снова закрыл рот и насупился.

— Я так понимаю, что Великий Драликид не обижает вас в жалованьи, но деньги лишними не бывают, не так ли? — тоном змея-искусителя произнесла я. — Особенно — большие деньги.

— Не бывают, — быстро подтвердил Шелман, зыркая на коллегу с очевидным посылом «Только попробуй сказать иначе!». — Вообще не бывают!..

Генри согласно закивал, Лиам тоже сиял глазами, в которых уже отражались будущие заработанные миллионы.

— Мы всячески поможем вам, госпожа Гарольская!..

— Вот и славненько. Нам с вами еще надо будет заключить договор о сотрудничестве.

Слуги охотно закивали. Либо они правда были в восторге от всего, что я говорила, либо они боялись меня больше, чем Аррэна. Впрочем, и то и другое меня вполне устраивало.

Я вновь потянулась к тарелке с бутербродами: лосось, сливочный сыр, укроп — райская еда! Взяла один, откусила и зажмурилась от удовольствия.

— Хорошо у вас кормят, — заметила я. — Передайте поварам мои благодарности.

— Обязательно, — поклонился Шелман.

Я куталась в мантию Аррэна, которая оказалась удивительно тёплой и уютной. Внутренняя подкладка — мягкая, как пух, внешняя — плотная, не продуваемая. И пахла она... Я принюхалась. Клюква? Корица? И что-то ещё, пряное, терпкое, такое... мужское. От этого запаха кружилась голова и хотелось зарыться носом в воротник и не вылезать.

Мне, определенно, нравился запах Аррэна, о да-а-а.

Интересно, а чем пахнет ящер?..

— Итак, продолжим, — я отогнала лишние мысли и взяла ручку. — Генри, ты отвечаешь за юридическую часть: подготовь информацию, какую сможешь найти, и помоги мне найти адрес какого-нибудь юриста, чтобы я с ним в дальнейшем консультировалась по важным вопросам. Шелман, за тобой — финансы. Нужно проработать список обеспеченных людей Валтарии и подумать о том, где их хотя бы теоретически

можно отловить. Лиам — помоги составить черновик договора, надо будет Аррэну его показать. Вопросы?

Вопросов не было.

— Тогда работаем!

Мы провели в обсуждениях, наверное, еще часа три, я особо не следила за временем, мне было просто интересно. Давно не получала такого удовольствия от жизни! Мы активно обсуждали детали, я ела бутерброды и пила чай (имбирный, с мёдом — божественно!), куталась в мантию и наслаждалась неожиданным уютом. Чувствовала себя... почти королевой. Или, по крайней мере, генеральным директором крупной корпорации, которой собиралась стать в будущем, хех.

В какой-то момент устало откинулась на спинку кресла и посмотрела на горы за окном. Солнце уже поднялось высоко, снег искрился, как бриллиантовая крошка.

— Так, я всё... устала. Мне нужно переключиться. Пойду займусь чем-нибудь другим.

— Что вас интересует, госпожа? — спросил Генри.

— Где у вас здесь библиотека?

— В восточном крыле. Там находится огромная коллекция книг по истории, магии, географии...

— География Валтарии меня интересует в первую очередь, — я поднялась, поправляя длиннющую мантию. — Я хочу лучше понимать эту страну... Хочу узнать о ней всё! Быстро узнать не получится, конечно, но пойду хотя бы нач-

ну...

— Могу вас проводить, — вызвался Лиам.

— Не стоит. Хочу исследовать этот дворец сама.

Выйдя из гостиной, сразу направилась в восточное крыло, по указаниям слуг. Дворец был большой, коридоры тянулись как-то бесконечно, гобелены сменялись портретами суровых предков, ковры приглушали шаги. Я немного поплутала, но всё же довольно быстро нашла библиотеку. Она обнаружилась на первом этаже за массивной дверью из тёмного дуба, украшенной резными драконами. Я толкнула створку и замерла на пороге в немом восхищении.

Книги здесь занимали всё пространство от пола до потолка. Стеллажи, уходящие ввысь, с приставными лестницами, балконы на втором ярусе. Магические светильники с тёплым светом, мягкие кресла. И приятная тишина, в которой хорошо будет слышно, как шелестят страницы. Помещение было очень уютным и так и манило подойти к книжным полкам.

— Кажется, я попала в Рай, — восхищенно выдохнула я.

Глава 10. Внутренний демон

[Аррэн]

В моей спальне было тихо. Благословенно, оглушительно, невыносимо прекрасно тихо, вот что я скажу.

Никто не щебетал про бизнес-планы, не сидел на подлокотнике в одной рубашке, не предлагал массаж, от мыслей о котором у меня всё внутри переворачивалось.

Я выдохнул... Кажется, впервые за последние двенадцать часов, и с нежностью огляделся.

Пахло отдыхом... Наконец-то!

Я неспешно разделся, смакуя каждое движение. Сначала снял черную рубашку и повесил её на спинку стула, потом поспешил избавиться от брюк, аккуратно их сложил и убрал в шкаф. Носки отправил в корзину для белья. Всё. Теперь я был голым, свободным и счастливым!

Ванная комната уже дышала горячим паром, тёмный мрамор стен блестел от влаги, огромная круглая чаша манила, обещая забытье. Я повернул кран, и горячеватая вода хлынула с шумом, похожим на водопад. Нашёл пузырёк с пеной — густой, с ароматом корицы, и вылил сразу половину. Пены много не бывает!

— Блаже-е-енство, — прошептал я, погружаясь в горячую воду.

Пена поднялась почти до краёв, укрывая меня с головой,

и я откинулся на бортик, вытянул ноги, прикрыл глаза.

Никаких мыслей. Никаких «а что если». Только я, вода и тишина, и...

«А в обнимку с-с-с Юджи здесь сидеть было бы приятнее», — философски заметил Хелисс, подав голос.

Я аж воздухом поперхнулся.

Можно хотя бы сейчас не говорить при мне об этой бешеной девице?!

«Ты сам о ней думаеш-ш-шь. Поэтому я о ней и говорю. Ведь я — зеркало твоих глубинных эмоций», — Хелисс говорил с той мерзкой сладостью, с которой говорят только внутренние демоны, знающие все твои слабые места.

Я не хочу говорить о Юджи.

«Пра-а-авильно, ты не хоче-ш-шь о ней говорить. Ты хочеш-ш-шь ее как следует тра...»

— Хелисс!!!

Окончание фразы внутреннего зверя потонуло в моем возмущенном вопле, эхом раздавшимся в комнате.

Дракон мерзко захихикал и все-таки замолк, но дело свое он сделал, потому что вместо приятного расслабления, я теперь испытывал точечное такое напряжение и представлял массаж в исполнении Юджи... Просто массаж, да!

Знаешь, Хелисс, если бы ты был человеком, я бы тебя придушил. Медленно. С наслаждением...

«Если бы я был ч-ч-человеком, — мечтательно протянул внутренний зверь, — я бы уже затащ-щ-щил ее в спальню.

Но я — всего лиш-ш-шь дракон и твоя тёмная сторона, поэтому ты здесь. Но я всегда здесь, Аррэн. Всегда-а-а».

У-у-у, иногда мой дракон был просто невыносим.

На специальной полочке около ванны лежала книга: я просил ранее одну из своих служанок принести мне почитать что-нибудь лёгкое для разгрузки мозгов. Тéйра всегда справлялась с этой задачей на «ура», каким-то образом точно угадывая, что мне лучше всего подсунуть для качественного отдыха, вкусу этой служанки я доверял безоговорочно. В этот раз она выбрала мне книжку в жанре фантастики: какой-то автор из южных земель писал про космос, полёты на драконах в этом самом космосе и пришельцев, которые в итоге оказались разумными грибами. Полный бред... Идеально для отключки мозгов!

А это ещё что?

Я недоумённо глянул на игрушки, стоящие рядом на полочке с книгой. Игрушки были резиновые, с пищалкой, изображающие маленьких чёрных дракончиков и белых полярных сов.

Это вместо резиновых уточек, что ли?

Рядом обнаружилась записка служанки с пояснением о том, что этот шуточный подарок от одного из моих драгоценных родственничков был доставлен сегодня утром, и она, служанка, посчитала нужным добавить это в качестве элемента умиротворения. Я глянул на маленькую поздравительную открытку, в которой была короткая записка, гласившая:

«Тебе сегодня явно понадобится расслабиться как следует. Рекомендую».

Почерк такой мелкий, бисерный. Подписи нет, но я и так знал, от кого это: от Э́рика Кла́рксона, моего вредного родственничка, который обожал подшучивать надо мной. Наверняка он уже пообщался с моим отцом, а тот во всех красках поделился ситуацией, в которую я вляпался с моей внезапной подарочной гостьей. Представляю, как они там вдвоём веселились. Семейная идиллия, чтоб её.

Я усмехнулся, но резиновых дракончиков и сов в пену всё-таки отправил. Пусть плавают! Один дракончик тут же перевернулся кверху брюхом и закачался на волнах с видом отчётливо утопленника. Символично, однако.

Я погрузился в чтение.

Книжка была лёгкой и довольно бессмысленной, но это было именно то, что мне нужно сегодня.

«Скукота-а-а», — протянул некоторое время спустя Хелисс.

А мне нравится. Давно такую чушь не читал. Расслабляет.

«Не спорю. Но скукота-а-а. Лучше бы ты с собой в ванну вместо книж-ж-жки взял свою невес-с-сту».

Я аж поперхнулся морсом, который как раз отпивал из гранёного бокала.

Хелисс, чтоб тебя!!! Не порти мне отдых! Нет у меня никакой невесты!!!

«Пока нет, — мечтательно уточнил дракон. — Но мы ра-

бо-о-отаем над этим».

Мы?!

«Я в тебя верю».

Дракон мерзко захихикал, но всё-таки умолк. Он вообще был вредный, этот Хелисс, но сегодня будто сговорился с Юджиннией довести меня до белого каления.

Но нет, ничего у вас не получится! Моё намерение на безмятежный отдых ничем нельзя сломить, да!

Я проторчал так в ванне очень много времени, вода дважды остывала, и я добавлял горячей. Пена почти растаяла — я плеснул ещё.

Читал я очень быстро, и пару часов спустя отмокания в ванне книга уже приближалась к финалу, а я — к состоянию полной нирваны. Время потеряло всякий смысл, мне было просто хорошо, тихо и спокойно. Моя нервная система восстанавливалась вместе с магией: я чувствовал, как потихоньку наполняется мой магический резерв, который ранее я вынужден был здорово осушить в борьбе с нечистью.

Вылез из ванны лишь ещё час спустя, взял большое пушистое полотенце, приятно пахнущее свежестью, и провёл ладонью по запотевшему зеркалу. Мокрые чёрные волосы прилипли к лицу, на плечах блестели капли воды. Я вышел из ванной, вытирая волосы на ходу, бросил полотенце на пол — пусть лежит, у меня отпуск! Швырнул книгу на кровать, и сам плюхнулся следом поперёк, раскинув руки в стороны и свесив ноги. Некоторое время просто лежал так и смотрел

в потолок, наслаждаясь блаженной тишиной.

Никаких орущих студентов в коридорах! Никаких «Мастер Скаар, нам только спросить!..»!

Боги, ну вот есть же Рай на земле!

«Сомнительный у тебя Рай какой-то, — проворчал мой внутренний зверь, вновь подав голос. — Без бабы, без обнаж-ж-жённой невесты, перевязанной бантиком...»

ХЕЛИСС!!!

«Молчу-молчу...»

Достанешь меня — и посажу тебя на жёсткую диету. Без шоколада. Будешь страдать.

«Ты не пос-с-смеешь».

Проверим?

Угроза оказалась серьёзной, и дракон замолк, оскорблённо засопев где-то на задворках сознания.

Однако теперь не замолкало моё воображение, нарисовавшее Юджи, лежащую на этой моей кровати, в одной только ночной сорочке, с перевязанными красной лентой руками и...

Мне пришлось натурально дать себе пощёчину, чтобы переключиться с порочных картинок, зависших перед внутренним взором.

А ещё следовало срочно на что-то переключиться. Иначе мне снова придётся идти в ванную. И на этот раз — чтобы принять холодный душ...

Надо срочно переключиться...

Пару минут спустя я уже сидел у окна в одном шелковом темно-синем халате с вышитыми золотыми драконами на воротнике. На столике рядом со мной дымилась чашка ягодного чая с корицей, мёдом и лимоном. Тягуче, сладко, с горчинкой. Всё, как я люблю! Я сделал глоток, и тепло разлилось по телу, прогоняя последние остатки утренней суеты.

За окном медленно плыли облака, они цеплялись за горные вершины, рвались в клочья и снова собирались в пушистые комья. Солнце клонилось к западу, окрашивая снег в розовые и золотистые тона. Где-то внизу, в долине, сверкала река, извивающаяся среди скал.

Давно мне так хорошо и спокойно не было...

Как бы медленно я ни читал финальные главы и ни отвлекался постоянно то на чай, то на кофе, то на залипание в окошко, но через пару часов книга все-таки кончилась, я удрученно захлопнул её, положил на столик и глянул на настенные часы. Прошло несколько часов незамутнённого счастья, меня до сих пор никто не побеспокоил, и я собирался продолжать в том же духе. Книжка оказалась редкостной чушью, но мозги переключила, что мне и требовалось. А значит, хорошая книга, задачу свою выполнила. И я бы с удовольствием сейчас еще что-то почитал, но...

Одно было плохо: за новой книгой нужно было идти в библиотеку, а выходить из спальни мне решительно не хотелось. Я даже думал попросить слуг подать ужин в мои покои, а уж в библиотеку идти... Может, вновь попросить служан-

ку притащить что-нибудь из библиотеки? Да, точно, именно так и сделаю!

«Боиш-ш-шься?» — ехидно протянул Хелисс.

Кто? Я?! Что за глупости?

«Бои-и-и-иш-ш-шься, — утвердительно произнес Хелисс. — Потому что там ты можешь столкнуться со своей невестой».

Она не моя невеста!!!

«Но ты не отрицаешь, что боишься ее».

Я тяжело вздохнул и встал из-за стола.

В самом деле, что я, буду избегать в своей резиденции какой-то женщины? Ну и что, что чрезмерно активной и болтливой? Если подумать, это не плохие качества, просто стоило признать, что я был не в том настроении и состоянии, чтобы болтать по душам.

Переоделся в чёрные брюки и рубашку, вышел в коридор и направился в библиотеку. Я знал туда дорогу с закрытыми глазами: в детстве проводил там дни и ночи, зарывшись в книги о великих битвах и магии, пока родители пытались объяснить мне, что «чтение не заменит нормальную социализацию».

Сейчас я шёл медленно, стараясь не шуметь и с опаской поглядывая по сторонам. Не то чтобы я прятался — просто... зачем лишние встречи, правда? Когда можно посидеть в тишине и притвориться экспонатом музея.

К счастью, по пути мне никто не попался, и я облегченно

выдохнул, толкнув дверь в библиотеку.

Зря расслабился.

Потому что меня тут же снесло фонтаном энергии.

— О, так мило, что ты сам меня нашёл! — раздался радостный голос. — Я как раз хотела с тобой поговорить!

На миг застыл на пороге, размышляя, насколько поздно сейчас будет позорно сбежать и сделать вид, что меня вообще здесь не было? Что я — всего лишь галлюцинация, вызванная избытком магического фона?

«Поздно, — прошелестел Хелисс. — Она тебя уж-ж-же пометила как цель. Беж-ж-жать бесполезно».

Скажу, что ошибся дверью.

«В библиотеку, где ты провёл половину детства?»

Тогда... что у меня срочное совещание.

«В отпуске, ага. С оч-ч-чень важ-ж-жными делами по изуч-ч-чению пыли на полках».

Ну... Может, я вообще ей мерещусь?

Хелисс расхохотался, и смех его был так заразителен, что я и сам заулыбался. Это, кажется, стало роковой ошибкой, потому как Юджи решила, что это я так очарован её появлением.

— О, я рада видеть, что ты мне так рад! Слушай, твои коллеги — просто чудо! Мы с Генри, Шелманом и Лиамом так спелись, они такие умнички, ты бы знал!..

Знаю, какие они умнички, угу...

Я принципиально не смотрел на Юджи, лишь боковым

зрением отмечая, как она активно жестикулирует. Шагнул вглубь зала, пытаясь слиться с интерьером, осматривая нежно любимое помещение.

У меня была огромная библиотека, с высокими сводчатыми потолками и стеллажами, уходящими вверх на несколько ярусов. Библиотека была такой большой, что здесь вполне можно было потеряться. И сейчас я очень хотел потеряться — в буквальном смысле того слова. Желательно, чтобы меня нашли не раньше следующего столетия...

— Ты не представляешь! — щебетала Юджи, следуя за мной. — Я сегодня с Генри, Шелманом и Лиамом столько всего сделала! Они просто золото, а не слуги! Мы уже набросали примерный план документов, я ещё не знаю точный список того, какие доки нужны, но ребята всё выяснят.

Ребята. Они так спелись, что она их уже ребятами называет?

Зубы подозрительно скрипнули, как будто мне было какое-то дело до этого.

— ...и знаешь, что? — она резко перешла на заговорщический шепот.

— М-м-м? — неопределенно промычал я, проходя мимо неё, отчаянно цепляясь взглядом за корешки книг, лишь бы не встречаться глазами с Юджи.

— Они говорят, что в Валтарии практически нет бюрократии! Представляешь? Никаких тебе согласований в трёх инстанциях, никаких «придите завтра». Я чуть не расплака-

лась от счастья!

Я кивнул, не оборачиваясь. Потому что если обернусь, то увижу её в моей мантии, с горящими глазами, и я сейчас не был уверен в своей хваленой выдержке.

— А библиотека! — продолжила Юджи, в голосе послышалось благоговение. — Слушай, это не библиотека, это настоящий Храм! И он бесконечно прекрасен!

Вот тут я был полностью с ней согласен. Храм тишины, который она сейчас методично оскверняла своим энтузиазмом.

— Ты не прогонишь меня, если я устрою ночлег между стеллажами? — спросила Юджи. — Я никому не помешаю и не посмею повредить книги, честное слово! Буду тихой и незаметной, как мышь!

О, а она способна быть тихой и незаметной?!

— М-м-м... — снова неопределенно ответил я, проводя пальцем по корешкам.

«История магических артефактов Валтарии». Скучно, сейчас мне такое читать не хочется.

«Ледяные грифоны: пособие по уничтожению саликидами». Слишком жестокая историческая справка.

«Романтические хроники древнего Лакора». Ой нет, не сейчас.

— Я сегодня пролистала, наверное, книг десять, — тараторила Юджи. — Про географию, про экономику, про лакорскую магию, с помощью которой надо будет подъемники на

горнолыжном курорте организовывать, на этом акцент пока делала, про лакорские кристаллы читала... Эх, жаль, что я не умею в десять раз быстрее читать книги... Но слушай, ваша магия — это что-то невероятное! Хотя я всё равно считаю, что подъёмники нашего мира были бы лучше. Механика, знаешь ли, надёжнее. И дешевле в обслуживании, а лакорские кристаллы, без которых такие подъемники не создать, необходимо будет менять периодически, я так понимаю.

— Ага. Раз в сто лет где-то, — хмыкнул я.

Юджи умолкла на секунду, переварила информацию, потом радостно всплеснула руками.

— Они так долго служат?! Ну ничего себе!!! Ну это меняет дело!.. А про кристаллы мне Лиам сказал и еще добавил, что их можно получить только с помощь ящера...

— Кого?

— Ну, Великого Драликида, или как там его правильно... Ах да, это же я у нас ящер, что за глупые вопросы задаю?

Мои губы дрогнули в улыбке при мыслях об этом.

Никто никогда не называл меня ящером. Это звучало настолько нелепо, приземленно и по-домашнему, что было даже... забавно. Хех, Юджи, если бы ты только знала, о ком именно сейчас рассуждаешь с таким энтузиазмом...

«Ну так покаж-ж-жи ей меня, — вновь подал голос Хелисс. — Я оч-ч-чень даже не против демонстрации! Устроим ей незабываемое ш-ш-шоу!»

Я почувствовал, как в крови вскипел жар, и по левой ру-

ке, под тканью рубашки, пробежала едва заметная, ледяная рябь черных чешуек. Это Хелисс изволил баловаться, решив проверить мою выдержку на прочность.

Цыц! Сиди тихо. Я не хочу, чтобы она знала, что я тот самый дракон, которому ее «подарили» как экзотический подарок на день рождения.

«Но поч-ч-чему?.. — капризно протянул Хелисс. — Мы же так подходим друг другу! Она — огонь, я — огонь и чешш-шуя!»

Ты — ледяной дракон, вообще-то, ты не плюёшься огнем, ты замораживаешь льдом. А меня более чем устраивает ее неведение. Да и глянуть на себя глазами человека, который вообще ничего не знает о драконах нашего мира, — это даже интересно.

— ...ты не поговоришь с ним? Ну, когда он будет в хорошем настроении. А если будет в плохом, может, его напоить чем-нибудь? — неожиданно предложила Юджи. — Ящеры вообще пьют?

Я на миг прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Не пьют, — выдавил я, не оборачиваясь. — Ящеры — не пьют.

— А ты уверен? А ты проверял? А вдруг ваш драликид — эстет? — она не унималась. — Вдруг он тоже любит поговорить по душам под бокальчик чего-нибудь согревающего?

— Не надейся его споить. Его можно разве что шоколадом до отвала накормить, — произнес я и двинулся дальше вдоль

стеллажей. — Это единственное, что заставляет его временно забыть о желании сожрать всё живое в радиусе мили.

— Э-э-э, ящеры вашего мира едят шоколад?

— Да. В большом количестве.

Юджи хмыкнула, но тему сменила. Хвала всем богам.

— Я всё больше убеждаюсь, что Валтария — это моё! Климат идеальный, люди такие отзывчивые...

— Да ты людей-то тут пока, кроме парочки слуг, не видела, — заметил я.

— И они — чудо! Генри такой серьёзный, а Шелман всё время шутит... Лиам вообще милашка, стесняется, когда я на него смотрю.

— И много ты на него смотриш-ш-шь? — процедил я сквозь зубы, сам не заметив, как тон стал похож на шипение.

— Твой голос звучит так, будто ты ревнуешь! — Юджи шутливо ткнула меня легонько локтем в бок.

— Тебе показалось, — буркнул я, чувствуя, однако, как внутри отчего-то всё клокочет.

Но на Юджи все-таки посмотрел... и тут же горько пожалел об этом.

Она всё так же была в моей черной рубашке, которая была ей велика и сползала с одного плеча, обнажая ключицу. Моя длинная мантия покоилась на спинке ближайшего стула: Юджи сняла ее, чтобы не запутаться в тяжелой ткани, пока она взбирается по лестнице к верхним полкам, чтобы вернуть на место книгу.

Когда она забралась так высоко, что еще чуть-чуть, и рубашка приоткрыла бы мне более пикантные виды, чем я планировал увидеть за этот вечер, я с шумом втянул носом воздух и титаническим усилием воли заставил себя отвернуться.

Пу-пу-пу-у-у...

Книга. Мне. Нужна. Книга.

Я двинулся к секции с художественной литературой. Мой мозг отчаянно требовал чего-то стерильного и безопасного. Лёгкие, смешные комедии для поднятия настроения. Пьесы о переодеваниях, романы о неуклюжих героях, которые в итоге находят любовь... Не то. Слишком много эмоций. Слишком много «любви». Провёл пальцем дальше, ища что-то максимально сухое и безжизненное.

— Ты какой-то молчаливый сегодня, — заметила Юджи, уже вновь оказавшись за моей спиной. — Устал? Или я тебя утомляю? Ты скажи, я могу и помолчать!

— Вау. А ты умеешь? — спросил я, не оборачиваясь. — Это какой-то новый вид магии?

— Ну, в теории могу... — она сделала паузу, в которой я почти услышал звук раздумий. — Практика пока не подтверждает, но я работаю над собой.

С моих уст слетел скептичный смешок.

— Это называется саморазвитие, между прочим!

— Драликиду нравятся молчаливые женщины, — сказал я, вытаскивая первую попавшуюся книгу с надписью «Ска-

зание о маньяке с северных болот». — Молчание — золото. А золото, как известно, очень ценится.

— Ну, это он просто со мной еще не встречался! — уверенно отрезала Юджи, и я почти физически почувствовал её непоколебимую уверенность в своей способности очаровать даже самого дремучего монстра. — Болтовня, она ведь разная бывает! Правильно болтающие женщины способны очаровать любого мужчину!

Вот тут не поспоришь: я сражен наповал, так сказать. Абсолютной непробиваемостью этой невероятной женщины.

— Я, кстати, придумала название для курорта, — она резко сменилатему. — «Ледяной склон». Как тебе?

— М-м-м...

Я взял в руки следующую книгу. «Психология убийцы: от первого лица». Автор — бывший палач.

— Ты не слушаешь, да?

— Слушаю, — сказал я, открывая книгу на первой странице. — «Ледяной склон». Отлично. Браво.

— Правда? — её голос стал еще более радостным. — Ой, как я рада! А я боялась, что ты скажешь, что это слишком банально...

— Ничего банального в тебе, по-моему, вообще нет, — заверил я, читая первую строчку: «Он убивал своих жертв с необыкновенной нежностью...».

— И ещё я думаю про логотип, — продолжила она, не замечая моего сарказма. — Что лучше: дракон или лыжник?

Или дракон на лыжах?

Я представил себя в ипостаси Хелисса, неуклюже балансирующего на двух палках, привязанных к лапам, и с громким хлопком закрыл книгу о маньяке, убрал на полку. Взял следующую: «Хроники серийного убийцы: исповедь». Тоже биография от первого лица. В аннотации было написано: «Автор провёл двадцать лет в темнице и не раскаялся».

«Бери, — посоветовал Хелисс. — Отражает твоё настроение».

— А что ты думаешь насчёт цветовой гаммы? — спросила Юджи. — Я хочу что-то бело-голубое, но Генри говорит, что это слишком скучно... А я считаю, что в стране вечной зимы холодные тона — это нормально.

— Нормально, — кивнул я, открывая книгу на середине.

Взгляд в первую очередь упал на строчку: «Я выбрал её, потому что у неё были красивые ноги».

«Ты как-то странно гадаеш-ш-шь по книгам, — ехидно прокомментировал Хелисс. — Ты либо маньяк, либо... оч-ч-чень голодный дракон».

Катись ты, знаешь, куда?

«Я бы с удовольствием вкатился в одну оч-ч-чарователь-ную блондинку...»

Твою ж мать.

— Ты какой-то странный. У тебя всё в порядке?

— Отлично, — я закрыл книгу и взял следующую, с красной обложкой и названием «Маньяк поневоле». — Всё про-

сто замечательно. Я просто... изучаю литературу.

— Слушай... — она вдруг посерьезнела, и её голос упал до доверительного шепота, от которого у меня по спине пробежал холодок. — Вообще говоря, у меня есть к тебе очень серьёзный разговор.

— М-м-м?

— Мне кое-что нужно... Кое-что очень... деликатное. И помочь с этим, видимо, можешь только ты.

В голове пронеслось всё: от мольбы достать редкий сорт чая до просьбы потренироваться в поцелуях.

Я приготовился к худшему.

— И что же это?

— Мне срочно нужно семя ящера.

Я развернулся.

Нет, не так — *я развернулся*. Резко, будто меня дёрнули за невидимую верёвку. Книга выпала из рук и с глухим стуком упала на пол, но я даже не посмотрел в её сторону. Потому что все мои органы чувств — и человеческие, и драконьи — сфокусировались на одной точке.

На ней.

На её абсолютно серьёзном лице.

На её голубых глазах, в которых не было ни капли смущения, ни тени кокетства — только сугубо научный интерес.

— Чего?!! — выдохнул я.

Мой голос сел, сорвался в хриплый бас, больше похожий на рык раненого зверя.

Юджи, не обращая внимания на мою реакцию, уже рылась в стопке книг, лежащих рядом с креслом. Она вытащила одну, раскрыла на закладке, помахала перед моим носом.

— Секреция ящера, — сказала она, будто это было самое обычное дело в мире. — Я тут вычитала кое-что... Ты не представляешь, сколько всего интересного в вашей библиотеке!..

«Что она несёт?..»

Понятия не имею. И не уверен, что хочу узнать...

Я мельком увидел заголовок книги, которую держала Юджи: «Ведьма северных земель. Рецепты красоты и долголетия». Откуда эта книга вообще взялась в моей библиотеке? Я её раньше не видел, и такую дичь я точно покупать не мог. Может, кто-то из родственников притащил, решив подшутить надо мной? Или из слуг? Или... в общем, кто-то из тех, кто теперь будет чистить выгребные ямы до конца своих дней.

— Смотри, — она ткнула пальцем в разворот, и я машинально проследил за её жестом. — Я сегодня узнала про то, как долго живут в вашем мире так называемые верховные маги. Ну и всякие-разные живые существа типа ящеров. Ты знаешь, что они могут существовать сотни лет?

— Угу... В курсе.

— А я — нет! — она всплеснула руками. — Для меня, простого человека, это нереально много! Я состарюсь, покроюсь морщинами, и прекрасный, молодой, по вашим мер-

кам, ящер меня точно выпнет из дворца!

«Она назвала меня прекра-а-асным», — с удовольствием проурчал Хелисс.

Окстись, она тебя даже не видела.

— И это нечестно! — продолжала Юджи, не замечая моей внутренней борьбы. — Тут я вычитала, что в мире магии внешность зависит не столько от возраста, сколько от магического резерва. И что у вас даже тысячелетние маги вполне могут выглядеть как молодые мужчины лет тридцати-сорока. Понимаешь, к чему я клоню?

«Она клонит к тому, что хочет быть вечно молодой, — констатировал Хелисс. — Логично. Очень так... по-девичьи».

Не перебивай. Я пытаюсь выжить.

«Ты сейчас не подвергаешься смертельной опасности».

Мое тело — нет. А вот моя психика уже почти сдохла.

— ...поэтому мне нужно сильно постараться, чтобы поддерживать свою молодость в вашей стране. И тут, — она торжествующе подняла книгу, — я нашла решение!

— К-какое?

— Секреция драконов! — она прочитала название главы, выделяя каждое слово. — Все биологические жидкости драконов являются магическими... Это вам не какая-нибудь там слюна обычной ящерицы. Это эликсир молодости! В особенности...

Она сделала драматическую паузу.

— ...семя!

Я нервно дернул глазом.

— Смотри, — Юджи подошла ближе, раскрывая книгу перед моим носом. — Здесь написано: «Омолаживающая маска! Маска из драконьего семени, наносимая на лицо раз в три дня, разглаживает абсолютно все морщины, осветляет кожу и придаёт ей упругость. Эффект заметен уже после первого применения».

Она подняла на меня глаза. В них не было ни грамма пошлости и насмешки, только чистый восторг первооткрывателя.

— Мне очень нужна твоя помощь! — провозгласила она. — Ты же приближённый распорядитель этого вашего... Великого Драликида. Ты можешь с ним договориться, а? Ну, чтобы он давал мне своё... ну, это.

Она запнулась, но только на секунду. Щеки чуть порозовели — первый признак смущения за весь этот безумный разговор.

— Исключительно для масок! — поспешно добавила она. — В этой книге есть подробный рецепт, остальные ингредиенты простые, тут не нужна какая-то магия, нужно просто смешать некоторые магические субстанции да травки. Ну что? Поможешь? Драликид же сам заинтересован в том, чтобы я была красивой и молодой как можно дольше, верно?

Я стоял и смотрел на неё, на её красивое, сосредоточенное лицо, на её пальцы, которые держали страницу с рецептом

маски из «драконьей секреции», и пытался понять... Это она надо мной так изощренно издевается, или она на полном серьезе?

«Она не ш-ш-шутит, — заметил Хелисс. — Я ч-ч-чую это».

В голове пронеслась картина, яркая, как магическая вспышка. Такая яркая, что у меня перехватило дыхание, а внизу живота скрутился тугой узел.

Вот я стою перед ней... В этой библиотеке... У камина, который отбрасывает тени на стены... Она — на коленях... Передо мной. На мягком ковре, который я привёз из южного Тироля... Поднимает на меня голубые глаза... Её губы — чуть приоткрыты, влажные, блестят в свете огня... Волосы рассыпаны по плечам... Рубашка сползла, открывая шею, ключицы, ту самую ложбинку, на которую я пялился всё утро... И она говорит: «Помоги мне!..». А я... я — помогаю. Смотрю на неё сверху вниз... Вижу, как её руки лежат на моих коленях... Как она облизывает губы... Как её грудь поднимается и опускается в такт дыханию...

Я почувствовал, как брюки становятся тесными, как ткань натягивается в самом неподходящем месте. Как кровь приливает к щекам... А, нет, наоборот: отливает от щек и вообще от всех частей тела, кроме одной, резко затребовавшей внимания одной очаровательной блондинки.

— Аррэн? — голос Юджи вырвал меня из видения. — С тобой всё в порядке?

Со мной. Нихрена. Не. В порядке.

Глава 11. У-ху-ху-ху-у!

Юджи внимательно смотрела на моё лицо. Слава всем богам, она смотрела именно на моё лицо, а не ниже. Хотя, если она сейчас опустит взгляд...

— Всё... нормально, — выдавил я. — Просто... м-м-м... Максимально неожиданный вопрос.

— Понимаю, сама не знала, как к тебе с ним подойти, но ты такой понимающий душка!.. Ладно, так что насчёт драконьей секреции? Ты поможешь?

«Она всерьез хочет использовать нас как косметическое средство?»

Сам в шоке.

Но должен сказать, что это весьма... будоражаще.

— Аррэн! — Юджи щёлкнула пальцами перед моим носом. — Ты меня слышишь?

Слышу. Я просто завис. Провожу калибровку реальности.

В моих руках была книга, которую держал на уровне пояса. Я опустил её чуть ниже. Ещё чуть-чуть.

Отлично! Теперь она прикрывала то, что не должно было быть таким очевидным.

— Я... подумаю над этим вопросом.

— А что тут думать? Нужно просто спросить ящера. Ну, там, объяснить ему, что я не для каких-то там грязных целей, а для красоты. Для масок, для омоложения, чтобы ему

самому было приятнее на меня смотреть. Это же благородная цель, ну!

— Благородная, — повторил я, как эхо, чувствуя, как в штанах пульсирует.

— Вот видишь! — она просияла. — Ты и сам всё понимаешь!

О-о-о, ты даже не представляешь, насколько...

— ...я знала, что ты не станешь строить из себя ханжу!

Юджи, Юджи... Ты случайно открыла портал в ад, где вместо огня — концентрированный тестостерон, а вместо демонов — я, пытающийся не сойти с ума от невинного энтузиазма одной очень непосредственной женщины.

«Рассла-а-абься, — прошелестел Хеллис. — И получ-ч-чай удово-о-ольствие».

Тут не расслабишься. Это не релаксация, это моральная пытка средней тяжести.

«А мне нравится-я-я...»

Да кто бы сомневался...

— Аррэн, а когда меня представят драликиду? — голос Юджи выдернул меня из пучины смешанных эмоций. — Я здесь со вчерашнего вечера, а нас так и не познакомили. Я вроде не такая страшненькая, чтобы меня бояться и прятать в подвале от важных персон.

О, ты не страшненькая, Юджи, вовсе нет. Ты — стихийное бедствие в обличье красивой женщины. Ты — та самая красота, от которой у мужчин случается инфаркт, а у святых

— приступ неконтролируемого грехопадения.

Именно этого и стоило бояться.

— ...заодно я могу с ним лично обсудить сей щекотливый вопрос. Вдруг он, ну... не захочет помогать через посредников вроде тебя?

Мой внутренний зверь расхохотался в голос, и у меня в ушах зазвенело от его смеха.

«Слуш-ш-шай, а мож-ж-жет, правда, на ней ж-ж-жениться? — сквозь смех протянул Хелисс. — Ч-ч-чтобы она официально стала твоей проблемой? Мне ещ-щ-ще никогда не было так весело!..»

Я досчитал до десяти и открыл глаза.

— Сегодня драликид не желает общаться, — отрезал я. — Он вообще фанат тишины, покоя и отсутствия людей в радиусе километра. И он всё еще не в духе.

— Может, мне его как-то задобрить? — задумчиво протянула Юджи и очаровательно прикусила нижнюю губу, слегка нахмурившись.

«О да-а-а, я совсем не против задабривания!..» — проурчал Хелисс, явно намекая на совсем другие методы.

— Я могу испечь шоколадный торт! — предложила Юджи. — Ты подтвердил, что ящеры любят шоколад, что, конечно, очень странно, но допустим... В общем, я умею печь отменный шоколадный торт!

«Это не совсем то, ч-ч-что я представил в кач-ч-честве задабривания, но тож-ж-же сойдет», — пророкотал Хелисс.

Я тяжело вздохнул.

— Можно и торт. Но только не сегодня.

— А завтра?

...а завтра я тебя куда-нибудь сбагрю, но сегодня даже напрягаться на эту тему не хочу.

Вообще, я планировал поговорить с мамой, как она приедет, чтобы она отвезла Юджи в столицу. Ну а что? Она приедет, увидит это чудо природы, и они быстро найдут общий язык. Мама — мастер по части управления подобным хаосом. Ну и пристроит куда-нибудь Юджи, хотя бы на первое время. А там уж обустроится как-нибудь... Пусть плывет по течению, лишь бы это течение не несло ее прямиком в мой дворец. Деньги и какие-нибудь рекомендации для Юджи я дам, но для начала обо всем этом следовало поговорить с мамой.

— Посмотрим, — неопределенно ответил я.

— Но торт я все-таки испеку! И тогда я пойду готовить презентацию про свою идею с горнолыжным курортом... Компьютеров у вас тут нет, конечно, а жаль... Ну ничего, я и без них справлюсь. Шелман обещал помочь с чертежами. Хорошего вечера!

Она выпорхнула из библиотеки, а я остался стоять у стеллажа, всё еще прикрывая книжечкой стратегически важное место на уровне ширинки

Кажется, мне нужен отпуск... В другой стране. На другом мире.

«И в другой ж-ж-жизни?» — ехидно дополнил Хелисс.

Умеешь ты подбодришь, зар-р-раза.

«Обращ-щ-щайся!»

***

Через несколько минут я захлопнул дверь своей спальни, прислонился к ней спиной, на время закрыл глаза.

«Сбегаеш-ш-шь?» — поинтересовался Хелисс.

Стратегически отступаю.

Я оттолкнулся от двери и швырнул библиотечную книгу на стол.

Биография какого-то серийного маньяка тяжело шлёпнулась на полированную поверхность, подпрыгнула и замерла. Обложка с красными буквами смотрела на меня с немым укором.

«Стратегич-ч-чески отступаеш-ш-шь — это когда план есть. А у тебя его нет».

Есть. Пойти в душ.

«И что, помож-ж-жет?»

Я молча прошёл в ванную, стянул рубашку, брюки полетели следом на пол.

В зеркале ванной комнаты в этот раз отражался весьма взбудораженный мужчина с глазами, которые горели желтым огнём — но не от магии, а от желания.

Холодная вода ударила по спине, как тысяча маленьких иголок. Я вздрогнул, но не отодвинулся — наоборот, подставился под поток. Пусть промораживает до костей. Пусть вы-

студит этот внутренний пожар, который невольно разожгла во мне одна чрезмерно активная женщина.

Запрокинул голову, подставляя лицо ледяным струям. Вода стекала по волосам, щекам, шее. Я открыл рот, глотнул холодной, почти ледяной воды.

«Твой план — превратиться в сосульку?» — деловито уточнил мой внутренний зверь.

Буду стоять, пока не остыну.

«Или просто... стоять», — многозначительно и чрезвычайно ехидно произнес Хелисс.

Неделю будешь без сладкого!

Дракон возмущенно фыркнул и обиженно умолк.

А я опустил голову и посмотрел вниз на то самое, что отказывалось остывать.

— Да ложись ты уже! — прошипел я, обращаясь к собственному телу.

Тело с трудом поддавалось уговорам, и только через несколько минут холодного душа мне значительно полегчало.

Нет, надо отправить Юджи домой сегодня. Не давать ни дня, ни часа, ни минуты... Потому что, если она останется ещё на один день, я рискую не сдержаться.

Я выключил воду, вытерся большим пушистым полотенцем, пахнущим лавандой, вернулся в комнату и прямо так, будучи распаренным и обнаженным, вышел на балкон.

Морозный воздух ударил в лицо колючим поцелуем, я за-

мер, вдыхая кристально чистую прохладу.

Зимний край в этот час замирал. Снег, укрывший сады и подножия скал, светился мягким голубоватым светом, тишина здесь была почти осязаемой материей.

Я прошел к краю балкона, оперся на перилла. Обычный человек уже давно бы задрожал и начал судорожно искать одеяло. Но я не был обычным человеком.

Во мне текла кровь саликида и ледяного дракона — эдакий магический сплав, который превращал холод не во врага, а в союзника. Моя кровь не просто сопротивлялась морозу — она его приветствовала. Ледяные жилы внутри меня отозвались на зов зимы, принося странное, почти эйфорическое спокойствие. Холод не обжигал — он ласкал, проникая под кожу.

Я смотрел на бездну под балконом, высота пьянила. Меня всегда привлекала высота, у саликидов и ледяных драконов это в крови.

Сделал шаг к парапету, босые ступни коснулись холодного камня, но я не почувствовал дискомфорта. Легко, почти бесшумно запрыгнул на узкую грань, балансируя над пропастью, а потом я просто шагнул вперед, в пустоту.

Гравитация не успела схватить меня своими костлявыми пальцами, потому что я пустил в ход магию трансформации саликида. В тот самый миг, когда я должен был сорваться вниз тяжелым камнем, тело отозвалось на зов магии.

Раздался резкий хлопок, похожий на звук разрываемой

ткани, но вместо крика из моей груди вырвался торжествующий клекот белой полярной совы, в которую я обратился. Тело вытянулось, уменьшилось, покрылось перьями. Руки стали крыльями, ноги — лапами с острыми когтями. И вместо тяжелого человеческого тела я почувствовал невероятную легкость и взмыл вверх.

Расправил крылья, чувствуя, как поток холодного ветра проходит сквозь перья, наполняя каждую клетку моего существа свободой и легкостью. Я сделал круг над резиденцией, с этой высоты мир выглядел как безупречная ледяная гравюра. Резиденция казалась игрушечной, а проблемы, которые только что представлялись катастрофическими, стали крошечными, незначительными точками на фоне вечного зимнего спокойствия. Единственным звуком в этом мире стал ритмичный, мощный взмах моих крыльев.

Мне нужно было проветриться... Мне нужно было стать частью этого холода, чтобы окончательно забыть, как горячо мне было совсем недавно.

Плотнее прижал крылья к бокам, уходя в крутое пике. Ветер запел в перьях, подхватил меня. Я заложил вираж, крыло к крылу, разворот на сто восемьдесят градусов, пике, выравнивание... Воздух свистел, обтекая моё тело, и я чувствовал каждое его движение — как он подхватывает меня, как играет с перьями, как шепчет что-то на языке ветра.

Я сложил крылья, камнем понёсся вниз, к самой реке, за мгновение до падения в воду расправил крылья — и взлетел

снова. Выше, выше... Я облетал свои владения и наслаждался абсолютной тишиной и покоем.

Где-то внизу, у подножия скалы, завыл волк. Где-то рядом, в расщелине, ухнула серая сова, приняв меня за своего.

Я не отвечал. Просто летел.

Время потеряло смысл, как и расстояние. Я обогнул хребет, спустился в долину, поднялся к облакам. Ветер выл, холодил перья, но мне не было холодно. Я был рождён для этого: для высоты, для скорости, для бесконечного неба, в котором можно забыть обо всем.

Налетавшись вдоволь, я спикировал на перила балкона второго этажа и какое-то время просто наслаждался прекрасным зимнем вечером.

Мне было хорошо, спокойно и красиво.

Закат в горах — это не то, что можно описать словами. Это нужно пережить. Прожить... Прочувствовать каждой клеткой, каждым пером.

Я сидел на каменных перилах балкона всё еще в облике белой полярной совы, перья слегка шевелились от лёгкого ветерка, лапы цепко держались за нагретый за день камень. Небо над головой полыхало: багряное, золотое, алое, словно кто-то разлил по небу целую бочку краски.

Идиллия. Красота. Тишина-а-а.

Закрыл глаза, во всей своей полноте ощущая, как успокаивается нервная система...

— Ух ты-ы-ы!!! Ка-а-акая шикарная птичка!!! — раздал-

ся восторженный голос за моей спиной.

Я вздрогнул и открыл глаза... А потом мир перевернулся.

Меня схватили, крепко, нагло, с двух сторон — поперёк крыльев, так, что я даже не успел взмахнуть ими. Чьи-то тёплые пальцы сомкнулись на моём оперённом теле, прижали к груди.

— Ах ты ж, чудо какое! Снежная красавица!

Я дёрнулся, попытался вырваться, но это было бесполезно. Крылья оказались крепко прижаты к туловищу, лапы болтались в воздухе, клюв бессильно щёлкал, пытаясь укусить эту безумную женщину за палец.

— Ой, какая шустрая! — Юджи (а это была, конечно, она, кто же ещё!) прижала меня к себе ещё крепче. — Ты не бойся, славная птичка, я тебе крылья не сломаю! Я, знаешь ли, по юности в ветеринарной клинике работала, с птичками обращаться умею!

Это она сейчас серьезно, что ли?

— Тяжеленькая какая. Удивительно тяжеленькая...

Она слегка подбросила меня на руках, оценивая вес.

— Кажется, ты тут хорошо питаешься на отходах от того, чем кормят ящера, да? — она хихикнула. — Ой, а давай тебя Аррэну покажем?! Он такой милый, он любит животных! Наверное... Или нет? Наверняка любит, раз прислуживает ящеру. Ну, по крайней мере, он точно не даст тебя в обиду!

Я попытался снова вырваться, дёрнулся, забил лапами...

Бесполезно. Юджи держала меня, как спелёнутого младенца, честное слово.

— Тише-тише, — она погладила меня по голове. — Не бойся. Он хороший, правда! Нервный немного, но хороший. И ты ему понравишься. Такая красавица! Ух как Аррэн сейчас удивится!

С этими словами Юджи развернулась и быстрым шагом двинулась в коридор, крепко прижимая меня к себе.

— Не волнуйся, — щебетала она на ходу, — я тебя не брошу. Мы с тобой подружимся! Хочешь, я тебе червячков принесу? А, хотя, как я их тут накопаю... Ты, наверное, даже не знаешь, что такое червячки... Ну, или колбасы принесу. Ты колбасу любишь? Наверное, любишь, вон живот какой пухленький!

Коридор мелькал перед глазами, предки с картин смотрели на меня с укоризной: ну как так, внучок, позволил себя схватить? Беспомощно болтаешься в руках у женщины, которая называет тебя «пухленьким»?

— Аррэн! — закричала Юджи, врываясь в какую-то комнату. — Аррэн, посмотри, кого я нашла! Это чудо! Это восторг! Это...

Я хотел зарычать... Издать боевой клич. Превратиться обратно в человека, прямо здесь, в гостиной, и посмотреть на её лицо, когда она поймёт, кого носила на руках.

Но я пребывал в состоянии шока и просто позволил этой безумной женщине нести меня дальше.

Поэтому вместо человеческого вопля издал возмущённый совиный крик.

— У-у-у-у-ху-ху-ху-у-у!..

Голос — мой голос, но птичий, высокий, тонкий — разнёсся по коридору, ударился в своды и рассыпался эхом. Юджи не обратила внимания, она уже бежала дальше, прижимая меня к груди, ища ту самую дверь, за которой, по её мнению, скрывался Аррэн.

— Да где же он? — бормотала она, заглядывая в одну комнату, в другую, в третью. — Куда все подевались? Аррэ-э-эн!

Меня трясло. Не от страха — от бешенства. Эта женщина, эта наглая, невозможная женщина носила меня, драликида, потомка великих магов, единственного в мире, кто умеет обращаться и в дракона, и в сову — по этажам, как плюшевую игрушку. И называла «пухленьким»! Ар-р-р!

Она выскочила в главный холл первого этажа, там, у лестницы, как раз проходили трое. Генри — в синей мантии, с перекошенным от ужаса лицом. Шелман — в фиолетовой, выронивший из рук блокнот. Лиам — в тёмно-зелёной мантии, застывший с открытым ртом при взгляде на меня.

— Мальчики! — Юджи просияла. — Вы не видели Аррэна? Я тут птичку нашла! Красивую такую! Хочу ему показать. Где он?

Она подняла меня повыше, как трофей. Я встретился глазами с Генри. В его взгляде читалась паническая мольба: «Господин, что нам делать?!»

— Госпожа, — выдавил Генри, и его голос сел до шёпота. — Это... это не простая птица...

— Знаю! Полярная сова! Я с такими в ветеринарной клинике работала!

— Нет, госпожа, вы не понимаете... — Шелман попятился, натыкаясь на стену. — Это...

— Хорошо питается, правда? — Юджи подбросила меня на руках, оценивая вес. — Тяжёлая, зараза...

Я прикрыл глаза, чувствуя, как драконья магия против воли разливается по венам, собираясь вырваться наружу...

Всё, с меня хватит! Терпение кончилось.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.